

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР «БОЛЬШОЙ АЛТАЙ»

АЛТАЙ В КРУГУ ЕВРАЗИЙСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Вторая Международная конференция,
посвященная 80-летию Владимира Дмитриевича Кубарева

ПРОГРАММА

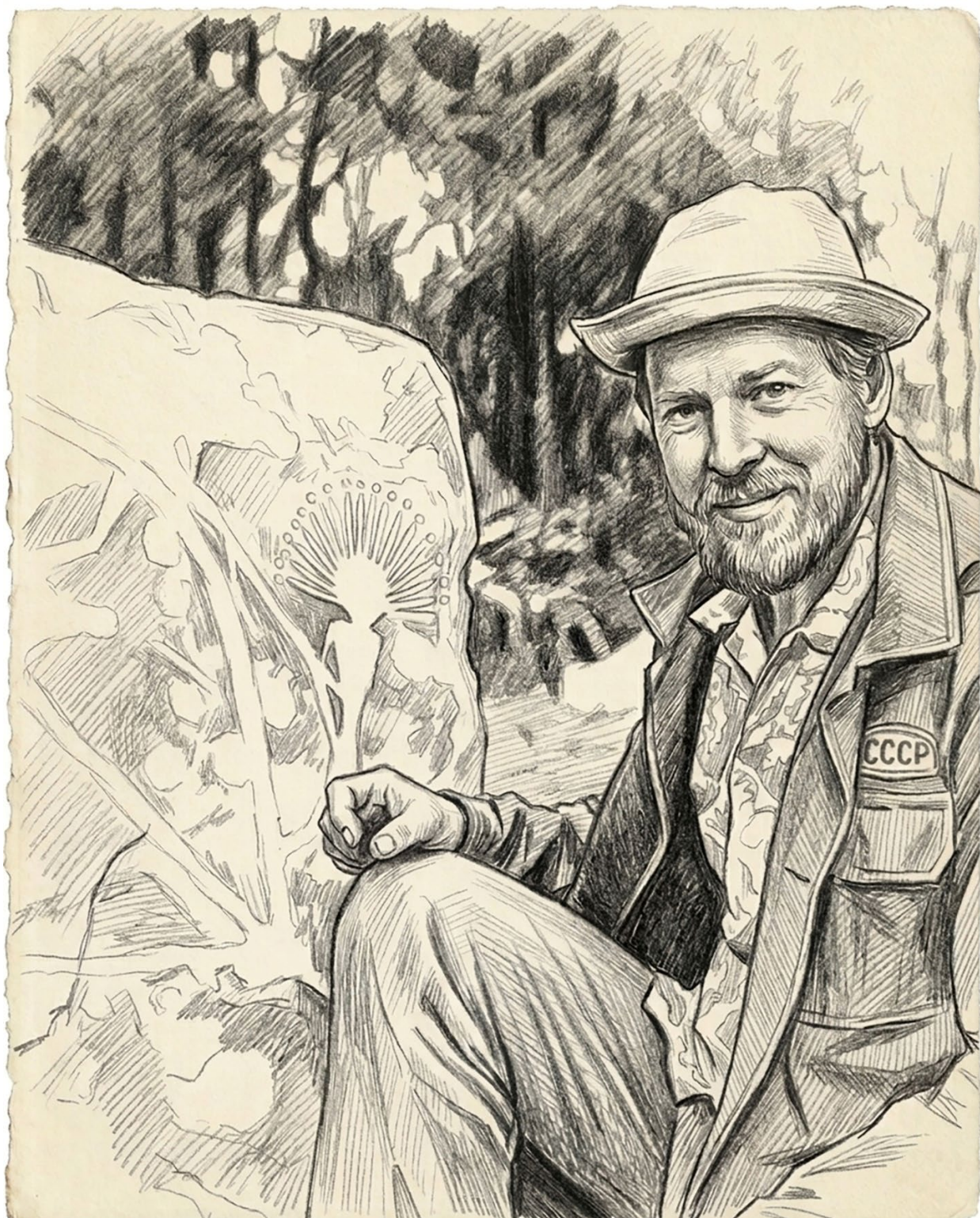
Новосибирск, 12–16 октября 2026 г.

В качестве эмблемы конференции использовано изображение головы льва и рыбы в его пасти. Оно было выполнено в виде двух, симметрично ориентированных, берестяных аппликаций на одежде мужчины. Пазырыкская культура. Могильник Уландрык IV, курган 3 (III вв. до н.э.). Кош-Агачский район, Республика Алтай. Раскопки В.Д. Кубарева [Кубарев В.Д., 1987, с. 88, 89, 189–191, 279, рис. 31, 5, табл. LXXVIII, 22].

Вероятно, аппликации нашивались на оплечья одежды и могли выступать не только как украшения, но и как знак воинского отличия мужчины. Первоначально были покрыты листовым золотом. Изображение представляет собой сцену терзания, которые были широко распространены в искусстве пазырыкской культуры. Однако такой сюжет – голова льва с рыбой в пасти – больше нигде не представлен. Точного аналога подобного изображения в материалах других погребений пазырыкской культуры на Алтае не известно

Опубликовано: **Кубарев В.Д.** Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1987. – 302 с.

В настоящее время берестяные аппликации хранятся в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск.

Сысоев

Организационный комитет

Председатели:

Деревянко Анатолий Пантелеевич, академик РАН, профессор, научный руководитель ИАЭТ СО РАН

Молодин Вячеслав Иванович, академик РАН, профессор, главный науч. сотрудник ИАЭТ СО РАН

Члены Оргкомитета:

Анойкин Антон Александрович, д-р ист. наук, и.о. директора ИАЭТ СО РАН

Лысенко Юлия Александровна, д-р ист. наук, проф., рук. НОЦ алтаистики и этнологии «Большой Алтай», АлтГУ

Кубарев Глеб Владимирович, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. ИАЭТ СО РАН

Слюсаренко Игорь Юрьевич, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. ИАЭТ СО РАН

Информационное сопровождение:

Гаркуша Дарья Дмитриевна

Сроки проведения конференции: 12–16 октября 2026 г.

Место проведения: г. Новосибирск, «Точка кипения - Новосибирск»

13 октября – Академпарк, ул. Николаева, 11, большой зал;

14-15 октября – Академпарк, ул. Николаева, 12, конференц-зал № 3

Начало работы конференции: 13 октября в 10:00, регистрация с 09:00

Рабочие языки конференции: русский, английский

Адрес оргкомитета конференции: 630090 г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, Институт археологии и этнографии СО РАН

Почта конференции: kubarev.altai.80@gmail.com

Регистрация участников конференции:

<https://leader-id.ru/events/609491>

Регламент работы

– продолжительность докладов на пленарном заседании до 25 минут

– продолжительность докладов на заседаниях секций до 15 минут

– вопросы и ответы после выступления – 5 минут

Обращаем внимание для выступающих онлайн:

новосибирское время = московское время + 4 часа

Конференция будет проходить в рамках одной секции по следующим направлениям:

- Научное наследие В.Д. Кубарева и его вклад в археологическое изучение Алтая и Центральной Азии
- Алтай и сопредельные регионы в эпоху неолита и бронзы: проблемы генезиса и своеобразия археологических культур, связи с соседними регионами; изучение оленных камней
- Пазырыкская культура Алтая: происхождение, датировка, периодизация и исторические судьбы, связи с синхронными культурами; скифо-сибирский звериный стиль
- Алтай и сопредельные регионы в хунно-сяньбийский, древнетюркский периоды, в эпоху развитого и позднего средневековья
- Проблемы в изучении петроглифов Южной Сибири и Центральной Азии

12 октября

Заезд участников конференции, размещение в гостинице

Экскурсия в Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (по согласованию)

Экскурсия по Академгородку (платный гид)

ПРОГРАММА

13 октября

«Точка кипения - Новосибирск», Академпарк

(Новосибирск, ул. Николаева, 11)

09:00 – 10:00 – Регистрация

Пленарное заседание

Модератор Г.В. Кубарев

10.00-10.10. Деревянко Анатолий Пантелеевич (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия*)

Приветственное слово

10.10-10.20. Молодин Вячеслав Иванович (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия*)

Приветственное слово

10.20-10.40. Еркинова Римма Михайловна (*Нац. музей РА им. А.В. Анохина, Горно-Алтайск, Россия*) **Ему благоволил сам Алтай: мои встречи с В.Д. Кубаревым**

Вклад В.Д. Кубарева в формирование археологического фонда Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина рассматривается в контексте истории учреждения и развития его связей с археологами ведущих научных учреждений страны. В.Д. Кубарев в 1973 г. начал изучать археологический фонд музея и по просьбе руководства выполнил научное описание и датировку ряда экспонатов. В дальнейшем он давал консультации сотрудникам, делился материалами собственных раскопок. Переданные им в музей экспонаты составили уникальный фонд разнообразных по хронологии, назначению и материалу археологических и этнографических предметов. Встречи с ним оставили неизгладимый след в памяти, с годами кристаллизовавшийся в эталонный образ археолога-профессионала, в котором гармонично сочетаются практические навыки полевика с энциклопедическими знаниями предмета и особой удачливостью, которую иначе, как благоволением Алтая, не объяснить. Он общался с местными краеведами, получая от них глубинные знания об изучаемом пространстве, постоянно популяризировал археологические

сведения среди местного населения. Особой заслугой В.Д. Кубарева мы считаем создание школы горно-алтайских археологов, достойно продолживших его дело.

10.40-10.50. Слайд-фильм о В.Д. Кубареве

10.50-11.20. Кубарев Глеб Владимирович (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия*) Владимир Дмитриевич Кубарев – исследователь алтайских древностей

Владимир Дмитриевич Кубарев прошел путь в археологии от начальника метеостанции, занимающегося любительскими раскопками, до маститого ученого, доктора наук, автора большого числа монографий и статей, опубликованных как в России, так и за рубежом. Он участвовал в археологических экспедициях в Монголии, Приангарье, на Дальнем Востоке, однако в центре его внимания всегда были древности Алтая. Именно изучению археологических памятников этой горной страны он посвятил больше 40 лет своей жизни. И она отвечала ему взаимностью – Владимир Дмитриевич был очень удачливым на открытия археологом. На Алтае его интересовали без преувеличения любые археологические памятники, а страсть к археологии была неразрывно связана с любовью к красоте этого края и уважению к культуре, быту и традициям местного населения.

Не акцентируя внимание на наукометрических данных и формальных достижениях в научной карьере В.Д. Кубарева, автор попытался предпринять обзор наиболее ярких археологических открытий, сделанных им на Алтае, а также тех крупных научно-исследовательских направлений, над которыми ученый работал долгие годы. Среди них выделяется исследование: многочисленных пазырыкских курганов рядовых кочевников, в части из которых благодаря вечной мерзлоте были обнаружены деревянные предметы украшений и мелкой пластики, вооружение, элементы костюма; погребений каракольской культуры эпохи бронзы, подаривших нам ярчайшие и уникальные полихромные изображения; раннесредневековых захоронений, содержащих порой такие артефакты как китайский шелк и клинковое оружие с инкрустированной золотом согдийской надписью.

Именно В.Д. Кубарев впервые для Алтая составил своды монументальных памятников – оленных камней и тюркских изваяний, чему предшествовали многолетние полевые работы по их обнаружению. Наконец, его перу принадлежит свод петроглифических местонахождений Алтая, а скрупулёзно обработанные и монографически введенные в научный оборот петроглифы Калбак-Таша стали одной из главных достопримечательностей Республики Алтай. Нельзя не упомянуть и масштабные и многолетние работы по фиксации петроглифов Монгольского Алтая, которые завершились публикацией объемных аль-

бомов в соавторстве с монгольскими и американскими коллегами. При этом, Владимир Дмитриевич не просто проводил огромную по объему полевую работу, он всесторонне интерпретировал раскопанные и найденные им памятники, высказывал предположения об их датировке, культурной принадлежности, мировоззренческих представлениях людей их оставивших. Его интерпретации и анализ археологических памятников Алтая остаются актуальными до сих пор.

11.20-11.30. Сибирская археология глазами Владимира Дмитриевича Кубарева: фотоархив исследователя. Слайд-фильм.

11.30-11.50. КОФЕ-БРЕЙК

11.50-12.20. Тишкин Алексей Алексеевич, Бондаренко Сергей Юрьевич (*АлтГУ, Барнаул, Россия*) «Оленные» камни у с. Иня в Центральном Алтае: использование цифровых технологий при их документировании и изучении

Каменные изваяния занимали в научном творчестве Владимира Дмитриевича Кубарева (1946–2011) особое место. Издание в 1979 г. монографии «Древние изваяния Алтая (Оленные камни)», которая базировалась на результатах его собственных исследований и обобщении проработанных публикаций, можно считать основой для дальнейшего изучения обозначенной тематики даже в более широком территориальном и хронологическом плане. Эта книга до сих пор является востребованной. Многие подходы, положения и интерпретации, которые считаются хрестоматийными, были сформулированы В.Д. Кубаревым раньше других. Не менее важная монография В.В. Волкова об «оленных» камнях Монголии вышла в 1981 г., а фундаментальная работа Д.Г. Савинова увидела свет в 1994 г. Можно отметить ряд важных событий и публикаций, связанных с открытием и изучением древних изваяний Алтая, но остановимся лишь на одном из них. Данный доклад посвящен современному документированию с помощью цифровых технологий двух крупных каменных стел, расположенных около южной окраины с. Иня (Онгудайский район Республики Алтай). Эти важные археологические объекты были обнаружены В.Д. Кубаревым в переиспользованном виде. Они выполняли роль стенок тюркской оградки. Усилиями участников трех экспедиций в 1986 г. изваяния были перемещены и установлены неподалеку в ряд вместе с третьим каменным менгиром меньших размеров. В последующее время ининские стелы упоминались в некоторых публикациях, а в настоящее время они являются объектом туристического назначения, находясь неподалеку от Чуйского

тракта. В июле 2024 г. авторами доклада была осуществлена фотограмметрия двух изваяний. Последующая компьютерная обработка позволила впервые получить детальную информацию о них и сделать важные открытия.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №22-18-00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

12.20-12.50. Хабдулина Марал Калымжановна, Кошман Татьяна Васильевна, Гайса Акерке Маратовна (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан) Сакральная функция оборонительной архитектуры древнетюркского городища Бозок

В Центральном Казахстане, в верховье реки Ишим расположено средневековое городище Бозок. Масштабные раскопки его велись в течение 15 полевых сезонов (1999–2014 гг.). Общая площадь памятника 40 га. История памятника началась в раннесредневековую эпоху и длилась восемь столетий (VII–XV вв.). Квалификация объекта как городища вызвана наличием фортификации вокруг ансамбля раннесредневековых строений.

Доклад посвящен характеристике объекта в древнетюркскую эпоху, представленную тремя квадратной формы площадками, окруженными общей лентой оплывшего вала. В результате раскопок изучена мощная архитектура оборонительных сооружений, выявлены этапы поддержания ее в порядке, получены радиоуглеродные даты функционирования этих конструкций в течение не менее двух столетий (VII/VIII–IX вв.). Изучение планировочной композиции позволяет трактовать объект как ставку, резиденцию, поставленную в стратегически важном месте пересечения торговых и караванных путей через реку Ишим. Тщательные стратиграфические наблюдения за культурным слоем, остатками архитектурных конструкций северного квартала свидетельствуют о значительной духовной составляющей объекта и отнесении его к святилищу, культовому центру раннего средневековья.

Цель доклада – осветить архитектуру, конструкцию оборонительных укреплений, выявить технологические принципы сырцового зодчества, обосновать общую архитектурно-планировочную связь и согласованность всех отдельных компонентов, происхождение и существование которых не связаны с выполнением военной функции. Показать, что в раннем средневековье фортификационной архитектурой оформляли территории культовой сакральной принадлежности.

В исследовании памятника использован комплекс гуманитарных и естественнонаучных методов. Для реконструкции назначения, объяснения факторов пространственного размещения, изучения сырцово-грунтовой архитектуры использованы методы палеогео-

графии, ландшафтной оценки, почвоведческие анализы. Исторические интерпретации основаны на методах культурологии, философского осмысления духовных практик, сравнительного анализа и аналогий.

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2025-2027, ИРН проекта AP26102637 «Исследование социально-экологической системы поселения бронзового века Карсак I с применением естественнонаучных методов».

12.50-13.20. Октябрьская Ирина Вячеславовна (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия)
От палео-этнографии к археолого-этнографическим исследованиям в России. Вклад В.Д. Кубарева в изучение тюркского мира Евразии

Доклад посвящен истории российской тюркологии. Показано, как в рамках направления палео-этнографии на рубеже XIX–XX вв. формировались концепты этноса, культуро- и этногенеза и подходы к их изучению. На их основе оформлялась российская тюркология в единстве лингвистических, археологических, этнографических и антропологических исследований. И хотя в 1920-е гг. теория этноса была подвергнута жесткой критике, этногенетические исследования с опорой на археологию были инициированы уже в 1930–1940-е гг. К теории этноса вернулись в 1960-е гг.; тогда же развернулись комплексные археолого-этнографические и антропологические исследования в российской тюркологии.

Особое место в изучении тюрков Евразии занимал В.Д. Кубарев. Он одним из первых начал изучение становления и развития кочевых культур Евразии на археологических материалах; обозначил "культурный код" древних тюрков; актуализировал направление археологии культуры в отношении тюркского мира Сибири.

13.20-13.40. Открытие фотовыставки В.Д. Кубарева и В.Н. Осинцева
«Алтай и алтайская археология»

13.40-15.00. ОБЕД

Научное наследие В.Д. Кубарева и его вклад в археологическое изучение
Алтая и Центральной Азии

Модератор А.А. Тишкин

15.00-15.20. Шульга Пётр Иванович (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия*) Женские головные уборы-парики с черным наполнителем из раскопок В.Д. Кубарева в Чуйской степи (Горный Алтай)

В ареале пазырыкской культуры насчитывается 95 погребений женщин с чёрными сажистыми пятнами у черепов, оставленных особыми париками с наполнителем из термически обработанной растительности. В юго-восточной части ареала (Чуйская степь, Республика Алтай) таковых известно 59, и почти все они (57) происходят из раскопок В.Д. Кубарева. Исследователь установил, что находившиеся у пятен изделия из дерева и золотой фольги относились к особой высокой причёске (головному убору, наголовнику) пазырыкских женщин с фигуркой лежащего оленя с раздвоенным туловищем. Набор этих предметов в комплексе с чёрным пятном органического вещества позволил В.Д. Кубареву разграничить их с внешне похожими остатками мужских головных уборов, также включавших покрытые золотой фольгой фигурки оленей и лошадей. Открытие на Укоке хорошо сохранившихся мужских головных уборов и женского головного убора-парика в основном подтвердило и конкретизировало положения исследователя.

Между тем, остатки париков с чёрным наполнителем в значительном количестве (около 30) были обнаружены в северо-западной части ареала пазырыкской культуры. При этом практически все они также происходят из захоронений позднего этапа культуры (вторая половина IV–III вв. до н.э.). Явно обозначилась проблема неравномерного распространения париков с чёрным наполнителем во времени и пространстве, обозначенная ранее В.Д. Кубаревым при сравнении материалов из Чуйской степи и Средней Катунь. Проведённое автором картографирование расположения захоронений с «чёрными пятнами» выявило необычную картину. Почти все они находятся в северо-западной и юго-восточной частях ареала пазырыкской культуры, тогда как в его центральной части (Центральный Алтай, Средняя Катунь) таких погребений почти не известно. Причины столь широкого распространения париков с чёрным наполнителем на периферии в контактных зонах пока не ясны. Тем не менее, материалы масштабных раскопок В.Д. Кубарева позволяют несколько продвинуться в решении возникшей проблемы.

15.20-15.40. Лихачева Ольга Сергеевна (*АлтГУ, Барнаул, Россия*) Вклад В.Д. Кубарева в изучение короткоклинкового оружия пазырыкской культуры

Короткоклинковое оружие всегда являлось неотъемлемой частью комплекса вооружения кочевых культур. В скифское время в памятниках Горного Алтая оно представлено кинжалами и таким элементом снаряжения, связанным с ними, как ножны. Значительный

вклад в изучение этих изделий, широко распространенных у племен пазырыкской культуры, внес В.Д. Кубарев. Представленный доклад посвящен анализу и систематизации его исследований в данной области. Все работы рассматриваются в хронологическом порядке. Прежде всего делается акцент на расширении источниковой базы по рассматриваемому виду вооружения, которое стало возможным благодаря активным полевым исследованиям Владимира Дмитриевича в разные годы. Так, только введенные в научный оборот предметы составляют более ста единиц. В аналитической части своих исследований В.Д. Кубарев затрагивал целый ряд вопросов, касающихся короткоклинкового оружия пазырыкской культуры. Им были предложены критерии, позволяющие разграничить боевые образцы и их уменьшенные модели. Большинство изделий автор относил ко второй категории. Проведена систематизация изделий, полученных в результате раскопок: выделены типы кинжалов, на основе формы составляющих деталей, и ножен, где главным критерием стала конструкция. Каждому типу автор приводил наиболее близкие аналогии с сопредельных территорий, позволяющие уточнить их датировку. Реконструированы способы и место их ношения. Автором установлена корреляция между наличием кинжалов в погребении и полом погребенного: все они зафиксированы только в мужских могилах. В целом, работы В.Д. Кубарева составляют значимую часть в историографии по изучению кинжалов пазырыкской культуры.

15.40-16.00. Гражданкина Виктория Алексеевна (*АлтГУ, Барнаул, Россия*) Вклад В.Д. Кубарева в изучение изображений древних лошадей Алтая

В докладе рассматриваются результаты многолетних исследований В.Д. Кубарева по изучению древних лошадей Алтая и сопредельных регионов, образ которых запечатлен на древних петроглифических памятниках, а также в предметах мобильного искусства. Представлены данные раскопок курганов Юстыда, Уландрыка, Большого Катандинского кургана и других памятников. На основе этих данных подробно описываются особенности ритуальных захоронений коней, включая их размещение в могиле, способ умерщвления, а также связь с возрастными и статусными особенностями погребенного человека. Особое внимание уделено технологии изготовления деревянных фигурок коней и оленей, часто покрытых золотой фольгой, которые входили в состав сакральных головных уборов и выступали маркерами социального статуса. Выдвигается гипотеза о значении парных зооморфных фигурок как символов жертвенных лошадей для сопровождения в загробный мир и отражения культа плодородия. Раскрывается сложная астральная символика, представленная в «небесных конях» на соляных подставках и золотых фигурках с лунными

знаками, что углубляет понимание космогонических представлений древних кочевников. Сопоставление алтайских артефактов с находками из Аржана-2, Иссыка и таштыкской культуры позволяет проследить широкие евразийские культурные связи и общность художественных и ритуальных традиций. Работа также демонстрирует значимость сохранности органических материалов, обеспечиваемой мерзлотой, для реконструкции первичного контекста и назначения мелкой пластики. В заключение подчеркнуты ключевые выводы исследования и сформулированы перспективы дальнейшей работы. В.Д. Кубарев оставил богатое научное наследие, которое составляет основу для междисциплинарных исследований, посвященных изучению роли лошади в жизни древних кочевых социумов.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №22-18-00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

16.00-16.20. Быкова Вера Александровна (АлтГУ, Барнаул, Россия) Научное наследие В.Д. Кубарева в современной экскурсионной практике Алтая

Алтай – уникальный трансграничный регион, сосредоточивший на стыке ландшафтов богатейшую палитру историко-культурного наследия. На протяжении десятилетий эта земля привлекала выдающихся учёных. Особое место в археологическом изучении региона занимают исследования Владимира Дмитриевича Кубарева, чей многолетний труд не просто обогатил фундаментальную науку, но и заложил прочный базис для развития современного культурно-познавательного туризма и экскурсионной практики региона. Современный туризм на Алтае переживает этап качественной трансформации: от пассивного созерцания природы путешественники переходят к глубокому познанию истории места. Научные труды, карта-схемы и масштабные полевые исследования В.Д. Кубарева стали главным путеводителем для создания маршрутов экскурсионных программ и их наполнения. Интеграция научного наследия В.Д. Кубарева в современный культурно-познавательный туризм и экскурсионную практику представлены во многих направлениях: петроглифы и культовые святилища как основа для организации экскурсионных программ; каменные изваяния и древние стелы как визуальные маркеры экскурсионных маршрутов; реконструкция образа «пазырыкцев» и его жизнедеятельности в музейных экспозициях и экскурсионных нарративах; формирование музейных экспозиций и галереи под открытым небом; мировые научные открытия и многие другие. Научное наследие В.Д. Кубарева имеет колоссальное значение для профессионального сообщества экскурсоводов (гидов) региона. В эпоху популяризации «эзотерического туризма» и вымышлен-

ных легенд об Алтае, монографии В.Д. Кубарева остаются главным верифицированным источником информации. Сегодня через экскурсоводов (гидов) транслируется бережное отношение учёного к древностям, правило неразрушающего осмотра археологических памятников и их сохранение. В.Д. Кубарев рассматривал археологические памятники в неразрывной связи с ландшафтом, и сегодня экскурсии строятся именно по этому принципу – демонстрации гармонии древнего человека и суровой природы Алтай. Научное наследие Владимира Дмитриевича Кубарева вышло далеко за рамки академических кабинетов. Оно стало живым инструментом современной туристической индустрии Алтая. Транслируя результаты его открытий, экскурсоводы превращают Алтай в открытый учебник древней истории под открытым небом.

Алтай и сопредельные регионы в эпоху неолита и бронзы: проблемы генезиса и своеобразия археологических культур, связи с соседними регионами; изучение оленных камней

Модератор А.А. Тишкин

16.20-16.40. Марченко Жанна Валерьевна, Гришин Артем Евгеньевич, Гаркуша Юрий Николаевич (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия)

Поздненеолитические атрибуты шаманской практики из Северного Приангарья

В археологической и этнографической науке до сих пор актуальным остается вопрос как о времени сложения у сибирского населения представлений о трёхчленном мире, так и о времени формирования шаманства как института посредничества между миром людей и мирами духов, сохранившегося до сего дня в мировоззрении и ритуальной практике коренных сибирских народов. Также актуальной проблемой является определение времени появления соответствующих категорий инструментов/атрибутов, которые помогают шаману в коммуникации с духами. Археологические свидетельства эпохи камня об идейных представлениях и ритуальных практиках немногочисленные и, как правило, имеют «нетипичный» индивидуальный набор признаков, что всегда затрудняет их однозначную интерпретацию на фоне примеров серийных предметов материальной культуры.

В докладе будет охарактеризовано поздненеолитическое погребение ребенка и комплекс сопроводительных предметов из могильника Усть-Зелинда-2 (Северное Приангарье, Усть-Илимский район Иркутской области). Детальный анализ контекста расположения артефактов в могиле, следов изготовления и использования предметов, а также этнографические примеры сибирского шаманского инструментария, позволяют предполагать

нахождение в погребении шаманской атрибутики - роговой зооморфной колотушки и остатков бубна.

Нетипичный для поздненеолитического периода Северного Приангарья факт захоронения ребенка в грунтовой яме («нижнем мире») с многочисленным, разнообразным инвентарем, в т.ч. нетипичным, позволяет рассматривать его как пример экстраординарной погребальной практики, свойственной персоне с особым социальным статусом.

16.40-17.00. Комиссаров Сергей Александрович, Соловьев Александр Иванович, Кудинова Мария Андреевна, Черемисин Дмитрий Владимирович (ИАЭТ СО РАН, НГУ, Новосибирск, Россия) «Северные бронзы» в собрании Шанхайского музея Online

В Шанхайском музее хранится одно из крупнейших в мире собраний древних китайских бронз. Основу коллекции составляют ритуальные сосуды, оружие, украшения, музыкальные инструменты эпох Шан (XVI–XI вв. до н.э.) и Чжоу (XI–III вв. до н.э.), имеется также представительная серия бронзовых изделий культуры Дянь. Кроме того, в экспозиции отдела бронзы выставлены предметы, относящиеся к категории так называемых «северных бронз» (北方青铜器 бэйфан цинтунци): кинжалы, ножи, бляхи, сосуды и пр. Происхождение этих изделий неизвестно. В большинстве своем, они поступили в музей в период «культурной революции» или несколько ранее от частных коллекционеров и торговцев антиквариатом. Цель доклада заключается в том, чтобы представить краткое описание бронзовых изделий северного, «степного» облика из собрания Шанхайского музея, уточнить их атрибуцию и датировку. Ближайшие аналогии для исследуемых предметов происходят с территории Внутренней Монголии и принадлежат к разным культурам, существовавшим в этом регионе в IX–III вв. до н.э.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 22-78-10121-П.

17.00-17.20. КОФЕ-БРЕЙК

17.20-17.40. Варенов Андрей Васильевич (НГУ, Новосибирск, Россия) О количестве фигур животных на оленных камнях монголо-забайкальского стиля

Доклад посвящен подсчету точного количества фигур оленей на каждом из хорошо сохранившихся оленных камней памятника Ушкийн Увэр в Хубсугульском аймаке Северной Монголии. Идея исследования заключается в том, что каждый оленный камень монголо-забайкальского стиля олицетворял первопредка воздвигшего его древнего коллектива (племени?) и одновременно его вселенную (макрокосм), а отдельные фигуры оленей

соответствовали входившим в данный коллектив социальным (скорее всего, родовым) группам. Если создавшее оленные камни общество имело дуально-экзогамную родовую организацию, то количество оленей (каждый из которых символизировал отдельный род) на каждой стеле должно быть четным, а часто и кратным четырем. Подсчет, проведенный по прорисовкам оленных камней, опубликованным японской экспедицией под руководством Такахама Сю, подтвердил наше предположение.

17.40-18.00. Ефремова Наталья Сергеевна (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия) Фауна в обрядовой практике древних обществ Барабинской лесостепи

Доклад посвящен обобщающему анализу вариантов культовых практик древнего населения Барабинской лесостепи, связанных с животным миром. Osteологические материалы, находимые в курганных насыпях и погребениях, в жертвенных ямах и на культовых комплексах, могут интерпретироваться не только как остатки тризн и жертвоприношений, но и как следы ритуалов специфической семантики. В остеологических коллекциях разновременных памятников Барабы имели место кости медведя, лося, лошади, кабана и других животных. Кроме того, выявлены ихтиологические остатки и кости птиц (чаще водоплавающих). Отмечено, что на могильнике Тартас-1 значительный процент остатков орнитоморфной фауны содержался в детских погребениях андроновской (федоровской) культуры. Выявлено, что отдельным представителям фауны отводилось особое место в картине мира древних обществ. Об этом свидетельствуют изображения зверей и птиц, присутствующие в материалах поселений, могильников и ритуальных комплексов Барабинской лесостепи. Разнообразие изображаемых животных свидетельствует о богатстве животного мира региона и наличии устойчивых связей отдельных видов фауны с идеологическими представлениями человека. Зооморфные изображения – как скульптурные, так и нанесенные на артефакты – могли являться маркером сакральности вещи и ее принадлежности к мифоритуальным практикам, амулетом, показателем статуса, в том числе и связанного с отправлениями культов. Варианты обнаружения остеологического материала и зооморфных изображений в контексте археологических памятников могут говорить о разнообразии обрядовых практик, бытовавших в каждом социуме в разные исторические периоды.

18.00-18.20. Быков Николай Иванович (ИБЭП СО РАН, Барнаул, Россия) Арабески фитоиндикации археологических объектов Алтая

В докладе рассматривается опыт фитоиндикационных исследований археологических памятников Алтая. Последовательно анализируется применение для изучения археологических объектов таких методов как споро-пыльцевой анализ, карпологический, фито-литный, ксилотомический, дендрохронологический, флористический и фитоцено-тический, лишенометрический. Значительная часть результатов основана на личном опыте применения подобных методов. Обзор применения указанных методов показал, что временной диапазон указанных направлений фитоиндикационных исследований различный. Споро-пыльцевой метод чаще используется для реконструкции природных условий ранних эпох. Карпологический, ксилотомический, дендрохронологический и лишенометрический методы, напротив, обычно применяются для изучения памятников более позднего времени из-за плохой сохранности плодов, семян, древесины или быстрого роста лишайников. На основе ксилотомического метода установлены породные предпочтения для изготовления тех или иных деревянных предметов в различных археологических культурах. Дендрохронологический метод позволил не только датировать некоторые памятники, но и выявить климатические особенности времени их сооружения, а также особенности лесопользования.

В ходе лишенологических исследований археологических объектов Алтая установлены индикаторные виды лишайников, скорости линейного роста накипных лишайников, разработан метод лишеноиндикационного датирования археологических памятников на основе учета проективного покрытия лишайниками каменного материала насыпей курганов, определены временные границы применения лишенометрического метода датирования для различных физико-географических провинций Алтая. На основе данного метода ранжированы по возрасту около 300 археологических объектов.

Исследован флористический, экологический и морфологический состав растительности археологических памятников. Установлено, что курганы, оградки и херексуры создают особые экологические условия для растительности, что определяет специфический видовой и экологический ее состав.

18.20-19.00. ДИСКУССИЯ

14 октября

«Точка кипения - Новосибирск», Академпарк
конференц-зал № 3 (Новосибирск, ул. Николаева, 12)

Пазырыкская культура Алтая: происхождение, датировка, периодизация и исторические судьбы, связи с синхронными культурами; скифско-сибирский звериный стиль

Модератор П.И. Шульга

10.00-10.20. Дашковский Пётр Константинович, Степанова Надежда Фёдоровна
(АлтГУ, Барнаул, Россия) **Керамика с декором из погребений скифского времени Северо-Западного Алтая**

В докладе представлены результаты изучения керамической посуды, обнаруженной в результате раскопок курганов пазырыкского времени на могильниках Ханкаринский дол, Чинета 2, Инской дол, которые входят в состав Чинетинского археологического микрорайона на Алтае (Краснощековский район Алтайского края). Было изучено более 50 сосудов из указанных могильников. На 30 изделиях был выявлен декор. Валики зафиксированы на 13 сосудах, узор, нанесенный охрой, также на 13 изделиях, роспись минеральной краской – на 5, прочерченный орнамент и отпечатки уголка, ямки на 7. На некоторых сосудах прослежено совмещение разных вариантов декора. Охрой наносили S-видные знаки и запятые, а минеральными красками выполнялись змеевидные фигуры и ломаные линии. Учитывая, что охра быстро осыпалась, то, вероятно, ее использовали для росписи непосредственно перед погребением. Установлено, что все виды декора керамики из курганов пазырыкского времени Северо-Западного Алтая в целом те же, что и из других памятниках кочевников Алтая. Тем не менее, выявлено определенное своеобразие керамики из Северо-Западного Алтая по сравнению с изделиями пазырыкской культуры из других регионов Алтая. В частности, наиболее распространенными видами декора на сосудах из погребений скифского времени Северо-Западного Алтая были рисунки охрой и горизонтальные валики. Выявлен и необычный орнамент для пазырыкской погребальной посуды - ямки по венчику и сочетание валиков и ямок, а также орнамент в виде кругов на венчике одного из сосудов. Остальные виды декора чаще встречаются в других районах, например, роспись минеральными красками наиболее характерна для Средней Катунь, налепные горизонтальные гладкие валики – для Юго-Восточного Алтая, а прочерченный орнамент и вертикальные валики – для северных предгорий Алтая.

10.20-10.40. Радовский Святослав Сергеевич (*АлтГУ, Барнаул, Россия*) Восточная ориентировка погребенных в некрополях населения северных предгорий Алтая скифско-сакского времени (к вопросу о влиянии традиций пазырыкской культуры)

В докладе рассматриваются результаты анализа захоронений с восточной ориентировкой умерших из могильников северных предгорий Алтая VI–III вв. до н.э. Актуальность работы обусловлена тем, что ориентировка погребенных является одним из ключевых индикаторов ритуальной практики обществ прошлого, позволяющих реконструировать межкультурные контакты и территорию археологических общностей. Цель исследования заключается в определении северной границы распространения пазырыкских погребальных традиций (ориентировка на восток) и выявлении степени их влияния на ритуальную практику быстринской культуры. Анализ материалов некрополей данной территории (Точилинский Елбан, Ульяновка III, Солоновка, Рубцовский, Суртайка I и др.) позволил сделать ряд заключений. Восточная ориентировка погребенных, доминирующая в пазырыкской культуре, стабильно фиксируется на могильниках южной части предгорий и низкогорий Алтая, где выделяется «пограничная» зона быстринской и пазырыкской общностей. На быстринских некрополях рассматриваемый вектор в направлении умерших встречается эпизодически (не более 10 объектов). Это свидетельствует об ограниченном, хотя и заметном влиянии пазырыкской ритуальной практики на население предгорий. Распространение восточной ориентировки связано с продвижением носителей пазырыкской культуры в северные предгорья Алтая, которое, судя по материалам захоронений, началось не позднее V в. до н.э. и заметно усилилось в IV–III вв. до н.э. Южная часть северных предгорий Алтая (горная долина Нижней Катунь, нижнее и среднее течение р. Ануй) выступает как территория активного взаимодействия двух культур, где фиксируются как типично пазырыкские погребения (Точилинский Елбан, могила 4; Сибирка-I; Тавдушка), так и некрополи со смешанными пазырыкско-быстринскими чертами (Рубцовский, Солоновка, Черный Ануй-III, Чултуков Лог-I и др.), отражающие взаимопроникновение традиций.

10.40-11.00. Константинов Никита Александрович, Степанова Елена Владимировна
(*КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*)
Итоги работ по исследованию и восстановлению Пятого Пазырыкского кургана
Online

В 2017–2023 гг. совместная экспедиция Горно-Алтайского государственного университета и Государственного Эрмитажа проводила повторное исследование Пятого Пазырыкского кургана в рамках подготовки памятника к музеефикации. Была вновь исследована могильная яма, раскопанная С.И. Руденко в 1949 г., изучена конструкция курганной насыпи и периферия кургана. В могильной яме обследованы остатки деревянных сооружений и ранее неисследованная ниша в южной стене ямы. Установлено, что каменная ограда вокруг насыпи была сплошной, а радиальные каменные выкладки являлись более поздними пристройками. Вокруг кургана обнаружены следы 13 кострищ различных периодов. Благодаря наличию воды и повторной мерзлоты в могильной яме сохранились органические материалы и фрагменты предметов, ныне хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Исследования показали высокую перспективность повторного изучения ранее раскопанных памятников пазырыкской культуры с применением современных археологических методов.

11.00-11.20. Садыков Тимур Рашитович (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия*)

Культурное взаимодействие Тувы и Алтая в разные исторические периоды *Online*

Территория Тувы расположена рядом с Алтаем, и в некоторых случаях Саяно-Алтайскую горную систему рассматривают как культурно единый регион со своей внутренней спецификой, отличной от окружающих территорий. Для некоторых эпох это, безусловно, справедливо, но в другие периоды археология прилегающих друг к другу регионов демонстрирует принципиальные различия. Доклад посвящен рассмотрению этого взаимодействия в широких хронологических рамках, в диапазоне от практически полного отсутствия контактов и, по всей видимости, проживания на соседних территориях совершенно разнородного населения, и до практически полной идентичности материальной культуры, связанной, возможно, с включением обоих регионов в состав общих политических образований. Это взаимодействие в самом общем виде можно охарактеризовать как разнонаправленное, и, как правило, отражающее глобальные процессы в культурной и социальной истории степного пояса Евразии.

Исследование выполнено по теме Государственного задания FMZF-2025-0008

11.20-11.40. Му Цзиньшань (*Центр исследований археологического сотрудничества*

Шелкового пути. Северо-западный университет, Сиань, КНР) **Памятники пазырыкской культуры на территории Синьцзяна** *Online*

В последние десятилетия в Синьцзяне был выявлен ряд археологических памятников и материалов, связанных с пазырыкской культурой. В данном докладе систематизируются опубликованные к настоящему времени материалы и рассматриваются их географическое распространение, особенности погребальных сооружений, погребального обряда и сопроводительного инвентаря. Основная часть памятников с характерными признаками пазырыкской культуры сосредоточена в Синьцзянском Алтае и обнаруживает многочисленные параллели с материалами Российского Алтая, Восточного Казахстана и Западной Монголии. Вместе с тем отдельные памятники и культурные элементы, связанные с пазырыкской традицией, известны также в Илийской долине и в районе Восточного Тянь-Шаня. Эти материалы свидетельствуют о широком распространении пазырыкских культурных традиций на территории Синьцзяна и одновременно отражают их региональные особенности, а также взаимодействие с местными археологическими культурами. Изучение этих памятников позволяет более полно охарактеризовать распространение и региональные особенности пазырыкской культуры и способствует дальнейшему исследованию культурных связей между Алтаем и Тянь-Шанем в раннем железном веке.

11.40-12.00. КОФЕ-БРЕЙК.

12.00-12.20. Ковалев Алексей Анатольевич (*ИБ РАН, Москва, Центр археологической антропологии, Россия*) **Пазырыкский компонент в культуре Ордоса и китайских государств III в. до н.э. Online**

В докладе представлен свод эксклюзивных пазырыкских аналогий предметам, найденным в комплексах III в. до н.э. на современной территории Северного и Центрального Китая, что необходимо для обоснования гипотезы автора о пазырыкском происхождении элиты ордосских кочевников конца IV(?)–III вв. до н.э., а также ее участия под именем «лоуфаней» (楼烦) в военно-политической истории китайских государств Чжао, Цинь и Янь, а впоследствии – первых централизованных империй Цинь и Хань. Большая доля привлекаемых данных происходит из материалов раскопок В.Д. Кубарева. Уникальные пазырыкские соответствия находят следующие образы, предметы и изобразительные мотивы:

- образ рогатого птице- или грифоноголового монстра с телом копытного;
- образ зверя с выступом на носу и оленьими рогами;
- скульптурное навершие в форме стоящей хищной птицы с раскинутыми крыльями;

- гривна в форме плоского в поперечном сечении разделенного кольца с противопоставленными фигурами лежащих животных на стыке;
- образ барана с обернутым вокруг головы телом;
- образ хищной птицы с головой в профиль и телом с прижатыми крыльями анфас;
- стилизованная «голова грифона» в виде спиральной (более полутора витков) фигуры с выступами;
- головы «смеющегося» кошачьего анфас;
- фигурки гусей или лебедей;
- образ отделённой головы барана в профиль;
- прямоугольные поясные пряжки и пластины со шнуровой окантовкой;
- элементы снаряжения колесницы в форме головы длинноклювой хищной птицы.

12.20-12.40. Кузнецова Татьяна Михайловна (ИА РАН, Москва, Россия) О чём звенят зеркала (зеркально-музыкальная полемика)

Рассматривается гипотеза об атрибуции артефактов из скифских погребений Северопонтийского региона в качестве музыкальных зеркал. Правда зеркала-погремушки (музыкальные зеркала) обнаружены на Южном и Среднем Урале, в горном и равнинном Алтае, в курганах различных кочевнических культур IV в. до н.э.: сарматской (Мечетсай, Яковлевка-2), пазырыкской (Пазырык), каменной (Локоть-4а, Рогозиха-1), и неопределённой (случайная находка со Среднего Урала). В памятниках Припонтийского региона такие вещи пока не встречались. Однако к музыкальным зеркалам были причислены редкие на территории Северного Причерноморья формы из скифских курганов: бронзовые предметы с рельефным валиком на диске (кург. Огуз; Песочинский мог-к; Колбино-I), характерные для памятников, связываемых с савромато-сарматским миром. Среди них ранее были выделены объекты с неопределённой функцией, имеющие двухстороннее рифление на диске (кург. Огуз; Гумарово, кург. 3). Поскольку рифление на диске с двух сторон, нарушало и искажало отражение, эти предметы не могли служить зеркалами. Визуальное сравнение зеркал-погремушек и огузского экземпляра с песочинским, который по предположению украинского коллеги Л.И. Бабенко, составлялся из двух половинок/слоёв: гладкой — лицевой и оборотной — с валиком (выпуклым с одной стороны и вогнутым с противоположной) на диске, соединённых между собой ковкой, привело к идее о том, что в Огузе найдена лишь половина бракованного музыкального зеркала, которая должна была стать оборотной стороной конечного изделия.

Отмечается спорность такой атрибуции, как и возможность происхождения причерноморских «двухслойных» находок от «музыкальных зеркал», через их упрощённые варианты из алтайских курганов VI–V вв. до н.э., поскольку «двухслойные» зеркала известны пока только для Греции с V в. до н.э. Предлагается решение проблемы, заключающееся в использовании методов естественных наук для идентификации технологических условий металлообработки рассматриваемых предметов.

12.40-13.00. Güneri Semich (*Archaeological Research Association on Caucasus and Central Eurasia İzmir, Türkiye*) **Cultural connections of Pazyryk phenomenon: preceding and succeeding Online**

Согласно методам археологических исследований, «определенная» археологическая культура создается самим «определенным» языком. Если отсутствуют письменные документы, описывающие язык, характеризующий материальную культуру, первым шагом в получении информации об этнических особенностях культуры является изучение погребальных обрядов. В этом случае первым делом мы анализируем археологический материал через призму погребальных обрядов. На следующем этапе должны быть использованы результаты антропологического и генетического анализа. Эти две области предоставляют лишь дополнительную информацию. Антропологический и даже генетический анализ мало что могут предложить с точки зрения процессов, не определенных методом археологической стилистико-критической оценки. Здесь важен уникальный стиль доминирующей археологической культуры. Следующий этап – изучение межкультурных отношений. Рассматривая социальную структуру, мы принимаем, что строительным блоком, составляющим это общество, является культура. И мы считаем, что можем узнать о культуре, изучая ее компоненты (язык, духовные традиции, идеологии, представления о загробной жизни) по отдельности. Некоторые коды культуры скрыты в процессах взаимоотношений между культурами. Детали, которые история по тем или иным причинам не зафиксировала, возможности, которые мы даже не рассматривали, становятся видимыми только тогда, когда мы углубляемся в процессы культурных взаимоотношений. В течение многих лет мы пытаемся понять пазырыкскую культуру: анализируем данные, касающиеся погребальных обрядов. Мы изучаем результаты антропологических и генетических анализов. Наконец, мы рассматриваем процессы культурных взаимоотношений с помощью археологических стилистико-критических методов. Наша задача здесь – понять пазырыкскую культуру.

13.00-13.20. Степанова Елена Владимировна (*Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*) **Рогатые львы в пазырыкском искусстве** *Online*

Доклад посвящен теме репертуара пазырыкского искусства на примере заимствования и трансформации инокультурных образов. В настоящее время есть две проблемы изучения скифского искусства: 1) разделение персонажей и вариантов их изображения и 2) эволюция иконографии персонажей.

Основных персонажей скифского искусства, и пазырыкского, в частности, всего три. Их взаимодействие составляет ядро космогонического мифа – создание мира, смерть, возрождение. Это зооморфные фантастические персонажи - копытное, хищник и хищная птица. Так как жесткие изобразительные каноны в искусстве кочевников отсутствовали, вариантов их изображения множество. Они собраны из кусочков реальных животных, дополненных орнаментальными элементами и мотивами. Например, все фантастические хищники имеют смешанные черты псовых и кошачьих. При этом между основными персонажами существует строго регламентированный обмен частями тел: у копытных клювы, у птиц звериные уши, у хищников – рога. На раннем и среднем этапах пазырыкской культуры у хищников изображаются в основном стилизованные олени рога.

Львы с рогами антилоп появляются в пазырыкском искусстве в самом конце IV в. до н.э., после походов Александра Македонского. Подобные изображения характерны как для ахеменидского, так и эллинистического искусства. В пазырыкском искусстве рогатые львы, с гривой и без, наиболее ярко представлены в материалах Первого и Второго Пазырыкских курганов, в которых похоронены вожди – современники походов Александра. Импульс был мощный, но одноразовый – на протяжении первой половины III в. до н.э. происходит быстрая трансформация исходного образа, сделавшая его трудно узнаваемым. Представляется, что рогатые львы, учитывая контекст их использования в изобразительной системе, разложение на отдельные детали для конструирования и целенаправленную стилизацию, были восприняты пазырыкским искусством как один из вариантов изображения фантастического хищника, а не как отдельные персонажи.

13.20-13.40. Бусова Варвара Сергеевна (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия*) **Близкие и далекие элементы коженных традиций скифского времени Тувы и Горного Алтая**

Исследование посвящено сравнительному анализу традиций изготовления некоторых элементов костюма и вооружения с применением кожи для культур скифского времени современных территорий Тувы и Горного Алтая (по материалам малых и средних кур-

ганов). Работа опирается на изучение десятков экземпляров ножен из Тувы, а также обширный корпус опубликованных материалов с Алтая, что позволяет впервые провести системное сопоставление двух региональных традиций. На основе авторского каталога и опубликованных данных выявляются два основных технологических и культурных центра. Для Тувы характерны сложные кожано-деревянные конструкции ножен с развитой функциональностью и единой системой крепления, демонстрирующие мастерство кожевенного ремесла. Для Алтая (особенно Горного) — искусные деревянные ножны с минимальным использованием кожи. При этом анализ показывает, что в отличие от тувинских материалов, ориентированных на практическую многофункциональность, алтайские ножны нередко выступали элементами престижного погребального инвентаря, включая воитивные модели. Аппликации из кожи и меха, столь характерные для пазырыкской культуры, в то же время не имели широкого распространения в уюкско-саглынской культуре Тувы, где декор тяготел к сдержанности и геометризму. «Тувинские» ножны для бытовых пластинчатых ножей и традиция помещения их в одни ножны с кинжалами полностью отсутствуют среди алтайских материалов. Выявленные различия — отражение двух сосуществующих миров внутри единого скифского мира: функциональной необходимости и символической демонстрации, каждый из которых формировался под влиянием своего ландшафта, доступных ресурсов и социальных запросов. Предложенный подход открывает перспективы для дальнейшего изучения кожевенного ремесла как маркера культурной идентичности кочевых народов Саяно-Алтая.

13.40-14.00. Хаврин Сергей Владимирович, Чугунов Константин Владимирович (*Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*) **Состав сплава золотых изделий из могил погребально-поминального комплекса Чинге-Тей I как маркер статуса**

Золото играло особую роль у носителей культур скифского типа Евразийских степей, являясь священным металлом. Изделия из него использовались в погребальном обряде и часто изготавливались специально для него, как это отмечено в комплексе основного захоронения Аржана-2 в Туве. В могиле 9 погребально-поминального комплекса Чинге-Тей I, расположенного в той же долине, также было много золотых украшений и атрибутов, но более низкого качества исполнения. Кроме того, анализы показывают различную пробность золота у предметов в памятниках, что трудно объяснить случайностью выборки. Можно предположить, что мастера при изготовлении золотых предметов принимали во внимание статус заказчика и сознательно использовали металл различной чистоты. Для

изучения этого аспекта производства и применения золотых изделий в докладе сопоставлены анализы состава золота из близких по времени и локализации, но различных по статусу захоронений, исследованных на погребально-поминальном комплексе Чинге-Тей I. Корреляция полученных данных показывает, что захороненный в мог. 9 статусно ниже погребенных в основной могиле Аржана-2, но значительно выше всех воинов из сопроводительных захоронений под склоном кургана (мог. 1 – 8) и из мог. 3 к. 1 сателлитной цепочки периферии «царского» мемориала. Золото из женского погребения в этом кургане (мог. 2 к. 1 зап. цеп.) оказалось довольно высокой пробы и в целом сопоставимо по составу с золотом могилы 9. Последнее обстоятельство достаточно неожиданно, так как комплектность сопроводительного инвентаря из периферийного кургана и могил под склоном очень близка и в целом соответствует среднему социальному слою населения алды-бельской культуры. Не исключено, что погребение в сателлитном могильнике около мемориала «царя» также требовало особого статуса, косвенным отражением которого является чистота золота, использованного для украшений.

14.00-15.00. ОБЕД

Модератор К.В. Чугунов

15.00-15.20. Жогова Нина Александровна (*Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*)

Керамика алды-бельской культуры по материалам многослойной стоянки Желвак 5 (Северная Тува)

В курганах алды-бельской культуры керамика обнаружена не в могилах, а исключительно в наземной конструкции (кромлех, ограда, насыпь, уровень погребенной почвы), реже — в ритуальных сооружениях или во рву в виде фрагментированных горшков (ритуальная тризна). Все сосуды лепные, часто лощеные, преобладает баночная форма. Поверхность многих имеет декор, который, как правило, покрывал верхнюю часть тулова. Элементы орнамента представлены валиками, налепными выступами-ручками, горизонтальными желобками (каннелюрами), а также рассеченными валиками зачастую в сочетании с рядом «жемчужин».

Керамический комплекс раннескифского времени дополняют новые находки, полученные в ходе раскопок многослойной стоянки Желвак 5. Как и в курганах, здесь встречаются обломки лепных горшков баночной формы с характерными следами от лощил. Однако в коллекции доминируют обломки баночных сосудов с горизонтальными желобками (каннелюрами), а также неорнаментированные гладкостенные горшки. Посуда, де-

корированная рассечёнными валиками и наlepными выступами-ручками, на стоянке пока не обнаружена. Не фиксируется подобная тара и в скифском слое стоянки Тоора-Даш.

15.20-15.40. Килуновская Марина Евгеньевна, Семёнов Владимир Анатольевич
(ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия) **Памятники скифского времени в Туве (по материалам раскопок ТАЭ ИИМК РАН)**

В ходе работ ТАЭ ИИМК РАН за 40 лет в разных районах Тувы было исследовано большое количество памятников скифского времени – курганов, ритуальных комплексов, петроглифов и поселений. На основании этих материалов появилась возможность уточнить предложенную А.Д. Грачем и дополненную Д.Г. Савиновым периодизацию культур скифского времени. Большое значение имеют работы К.В. Чугунова в Центральной Туве, а главное в Уюкской котловине в «Долине царей», где также Т.Р. Садыковым исследуется погребальный комплекс синхронный Аржану-1 (Туннуг). В настоящее время культурно-хронологическая колонка выглядит так: - аржанский этап (Аржан-1, Туннуг, курганы шанчигского типа монгун-тайгинской культуры), - алды-бельская культура, - уюкско-саглынская культура с поздним озен-ала-белигским этапом, - улуг-хемская культура (эпоха хунну). Однако, нужно отметить, что памятники этих культур могут сосуществовать на каком-то этапе, и в разных районах Тувы не всегда есть (или изучены) памятники того или иного типа. Можно точно утверждать, что для скифского времени характерна модель мультикультурности, так как в каждой долине или межгорной котловине существовали свои особенности в материальной культуре. Большое значение в решении этих проблем имеют комплексные исследования захоронений в долине р. Эрбек, осуществленные при поддержке РФФИ. Проанализированные данные археологии (погребальный обряд и инвентарь) не только с точки зрения сравнительно-типологического, но и естественнонаучных методов (анализ металлов, изделий из кожи и ткани, кости, бус), антропологии и генетики говорят о сложности этнических процессов и смене культурных традиций, которые проходили в первом тысячелетии до н.э.

Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН "Особенности смены археологических культур у скотоводов Евразии и земледельцев Кавказа и Центральной Азии в неолите – раннем Средневековье" (FMZF-2025-0008).

15.40-16.00. Боковенко Николай Анатольевич, Митько Олег Андреевич (ИИМК РАН, Санкт-Петербург, НГУ, Новосибирск, Россия) **Скифское время в Усинской котловине**

Небольшая межгорная Усинская котловина является одной из немногих в системе Западного Саяна, имеющих равнинные участки. В силу ее географического положения первые разведочные маршруты по выявлению археологических памятников состоялись лишь в 70-х годах прошлого века, а систематические целенаправленные раскопки с середины 80-х годов. Они показали, что начиная с эпохи неолита (VI тыс. до н. э.) Усинская котловина выполняла коммуникативно-транспортную роль в качестве караванной дороги, ведущей из Минусинской котловины на юг, вплоть до территории Китая и при этом активно заселялась разными в этнокультурном отношении группами.

Скифская эпоха представлена всеми этапами развития кочевников, выделенными преимущественно на материалах раскопок погребальных памятников. В основном это курганы небольших размеров, но некоторые из них достигают 20-30 м в диаметре и до 2,5 м в высоту. Насыпи – каменно-земляные, округлой, в отдельных случаях уплощенно-ступенчатой формы, с ровиком.

Выделяются четыре хронологические группы. Группа I (монгун-тайгиский тип) представлена захоронениями в небольшой ограде. Группа II (аржанский этап) включает захоронения на горизонте (или вблизи его) человека и снаряженного под верх коня. I–II группы могут датироваться IX–VIII вв. до н. э.

В III группу объединены перекрытые насыпями могилы с прямоугольными оградками из крупных камней. Характерной особенностью этой группы являются оленный камень и стелы, обнаруженные в каменных покрытиях. В группе представлено два варианта. Вариант А – индивидуальные погребения в каменных ящиках, на левом боку, в скорченном положении, головой на ЗСЗ и ЮЗ. Сопроводительный инвентарь: бусины, подвески, бронзовые ножи, чекан, наконечники стрел различных типов. Вариант Б – захоронения в деревянных срубах, поза и ориентировки погребенных аналогичны варианту А. В могилах группы А погребены мужчины, в могилах группы Б – мужчины и женщины. По аналогиям с материалами алды-бельской культуры, а также по параллелям с казахстанскими комплексами Группа III датируется VII–VI вв. до н. э.

IV группу составляют большие курганы с глубокими могилами (до 4 м), на дне которых устанавливали деревянный квадратный сруб с деревянным полом и перекрытием. На основе обширных аналогий в памятниках саглынского времени Тувы датируется VI–II вв. до н. э.

Полученные данные позволяют рассматривать памятники Усинской котловины как самую северную группу скифских племен центральноазиатского типа. Наиболее ярко об этом свидетельствуют погребальный обряд и порядок размещения оленного камня и стел,

аналогичные принципам размещения оленных камней в сооружениях Монголии. Здесь представлены все этапы развития культуры скифского типа в этом регионе. Также достаточно ярко прослеживаются связи с культурами Минусинской котловины, Алтая и Казахстана, характер которых еще не совсем ясен и требует дальнейших комплексных исследований.

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности по проекту № FSUS-2025-0009 «Особенности формирования межкультурных коммуникаций в Сибири – от эпохи камня до раннего Нового времени (по данным археологических и письменных источников)» (Митько О.А.).

16.00-16.20. Богданов Евгений Сергеевич (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия*) Украшения с фигурами хищника из сарагашенских склепов

Фокус внимания в докладе сосредоточен на новых находках из склепа № 5, кургана № 5 памятника Уйтаг-3 (Хакасия). Конструктивные особенности исследованного кургана, а также погребальный обряд типичны для лепешкинского (позднесарагашенского) этапа тагарской культуры. Анализируемые золотые украшения с фигурами хищников обнаружены в коллективной усыпальнице вместе со статусным погребальным инвентарем (оленные бляхи, гривны, обложенные золотой фольгой, наборы подвесок и бус). Одна бляшка обнаружена в составе амулетного комплекса под женским костяком *in situ*, другая – в районе головы у другой погребенной. Первая оттиснута в высоком рельефе в золотой фольге. Массивная голова с крупным полукруглым ухом обращена влево, вдавлениями отмечены пасть, нос и глаз. Поза стоящего «на цыпочках» зверя. Окончания лап напоминают когти, расположенные полумесяцем вниз. Вторая бляшка имеет худшую сохранность и менее проработанную детализовку. Уйтагские хищники по своей иконографии больше близки к образцам из элитарных раннескифских комплексов Саяно-Алтая и отличаются от «грубых» штамповок из золотой фольги из сарагашенских склепов. В докладе определены технологические приемы изготовления артефактов, проведена корреляция с известными аналогиями из синхронных памятников. Вероятен факт использования бляшек и в качестве «жертвенных даров», и как деталей головного убора (аксессуаров). Новые полученные данные позволяют еще раз поднять вопрос о критериях выделения элитарных комплексов и статусности погребального инвентаря из золота. Использование образа хищника в сложной структуре погребально-поминальных ритуалов является не случайным и выступает важной частью представлений тагарского социума о загробном существовании.

Алтай и сопредельные регионы в хунно-сяньбийский, древнетюркский периоды, в эпоху развитого и позднего средневековья

16.20-16.40. Дашковский Пётр Константинович (*АлтГУ, Барнаул, Россия*) Четверть века изучения древних и средневековых памятников Чинетинского археологического микрорайона в Северо-Западном Алтае

В докладе представлены итоги работы Краснощековской археологической экспедиции Алтайского государственного университета в 2001–2025 гг. при изучении памятников Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в Северо-Западном Алтае. Самый ранний выявленный памятник в микрорайоне - Верхнечинетинский пещерный комплекс относится к эпохе верхнего палеолита. Было раскопано более 110 объектов на могильниках Ханкаринский дол, Инской дол и Чинета-II. Исследованные объекты относятся к разным этапам афанасьевской, пазырыкской, тюркской, кыргызской и сrostкин-ской культур. Кроме того, раскопаны погребальные памятники, отражающие процесс взаимодействия различных культурных традиций в скифо-сакский период и ритуальные объекты раннего железного века и средневековья. Были также найдены оленные камни и стелы раннескифского времени. Основная масса раскопанных курганов относится к скифо-сакской эпохе, среди которых особую научную значимость имеют результаты изучения объектов раннего этапа пазырыкской культуры, коргантасского типа, а также памятников региональной элиты кочевников. Представлена краткая характеристика погребального обряда и инвентаря, а также обозначены перспективы дальнейшего междисциплинарного изучения артефактов.

16.40-17.00. Серегин Николай Николаевич, Матренин Сергей Сергеевич, Паршикова Татьяна Сергеевна (*АлтГУ, Барнаул, Россия*) Хронология археологических комплексов Алтая жужанского времени: новые материалы

В докладе представлен опыт решения проблем хронологии археологических памятников Алтая жужанского (предтюркского) времени в контексте анализа новых материалов раскопок, проведенных экспедициями Алтайского государственного университета. Краткий историографический обзор показывает сохраняющуюся дискуссионность как датировок конкретных объектов позднего этапа булан-кобинской культуры, так и верхней хронологической границы существования данной общности. Возможности решения комплекса вопросов в данном направлении связаны с проведением полевых работ и междисциплинарным анализом полученных данных с обязательным построением серии радиоугле-

родных дат. В последние годы некоторые результаты в этом плане получены при исследовании памятников Катанда-I и Чобурак-I, расположенных в Центральном и Северном Алтае. Установлено, что последний из обозначенных комплексов может на сегодняшний день рассматриваться как базовый некрополь ранней стадии верх-уймонского этапа булан-кобинской культуры, границы которой представляется возможным обозначить в рамках второй половины IV – первой половины V вв. н.э. Первые результаты радиоуглеродного анализа образцов из объектов памятника Катанда-I актуализируют вопрос о возможности проживания отдельных групп кочевников жужанского времени вплоть до середины VI в. н.э., по крайней мере, в этой части Алтая.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта РНФ №25-18-00775 «Комплексная хронология археологических памятников Алтая (каменный век – средневековье)», <https://rscf.ru/project/25-18-00775/>.

17.00-17.20. КОФЕ-БРЕЙК

17.20-17.40. Воронятов Сергей Вячеславович (Гос. Эрмитаж, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия) Особенности конструкции ножен церемониальных кинжалов сарматской эпохи

В докладе реконструируется способ соединения декоративных золотых фаларов с ножнами кинжалов с боковыми выступами. Связующим элементом служили кожаные ремешки, пропускавшиеся в сквозные отверстия на ножнах и фиксировавшие перекладину на оборотной стороне фаларов. Аналогичным способом на несохранившиеся ножны из кожи или дерева крепились полные и частично уцелевшие комплекты маленьких фаларов из Сибирской коллекции Петра I, фалары из храма Окса в Таджикистане, города Пайкенда в Узбекистане, могильника Тээрге II в Туве, из коллекций музеев Пола Гетти и Метрополитен. Предполагается, что на выступах несохранившихся ножен из органики были парные отверстия, аналогичные отверстиям на золотых обкладках ножен из кургана Дачи и некрополя Тилля-Тепе. Рассматривается отличающийся, уникальный способ крепления фаларов на ножны из тайника кургана Дачи в Северном Приазовье. Конструкция фаларов этого комплекса позволяет закреплять их в четырех разных положениях. Вероятно, мастер мог предусмотреть эту возможность, поскольку расположение фаларов играло значение для визуального восприятия совокупности персонажей и сцен на рукояти кинжала и ножнах. Количество украшавших ножны фаларов часто не соответствовало логичному числу в пять экземпляров. На ножнах из погр. 4 некрополя Тилля-Тепе было закреплено только

три фалара, из кургана Дачи – четыре, из кург. 1 на хуторе Зубова – пять, из кург. 3 могильника Исаковка-I – шесть. Эти вариации могут свидетельствовать об отличиях схемы портупейных ремней для ношения кинжалов.

17.40-18.00. Трубникова Варвара Борисовна, Лурье Вера Михайловна (ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия) К вопросу о происхождении тесинской культуры

В конце I тыс. до н. э. преимущественно на территории Минусинских котловин получает распространение тесинская культура, отличающаяся многообразием памятников, новыми типами погребального обряда и инвентарного комплекса. Большинство исследователей, изучающих данную проблематику, предполагается, что она сформировалась на местной основе, но её появление связано с новыми группами населения [Кызласов, 1960, с. 163; Пшеницына, 1975, с. 162; Кузьмин, 1983, с. 75; Вадецкая, 1983, с. 22; Савинов, 2009, с. 83; и др.]. Поиск истоков данной миграции указывает на два источника: ближайший территориально и хронологически — в Туве (улуг-хемская культура и озен-алабелгский этап уюкско-саглынской культуры); второй, менее очевидный, — на Алтае (пазырыкская культура).

Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Особенности смены археологических культур у скотоводов Евразии и земледельцев Кавказа и Центральной Азии в неолите – раннем Средневековье» (FMZF-2025-0008)

18.00-18.20. Панкова Светлана Владимировна (Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия) Шерстяная юбка «пазырыкского типа?» из Оглахтинского могильника в Хакасии Online

В древних памятниках Саяно-Алтая и бассейна р. Тарим с сохранившимися органическими материалами встречаются находки, удивительно похожие друг на друга, несмотря на географические, временные и иные отличия культур, которым они принадлежат. Одна из таких параллелей – шерстяные юбки, сшитые ярусами из полос текстиля разных цветов и, часто, технологий. Десятки таких юбок найдены в захоронениях Синьцзяна, несколько образцов происходят из памятников Горного Алтая, единичные фрагменты подобных изделий известны в Туве и одна в Хакасии. Находки таких юбок на большой территории позволяют предполагать их широкое использование в I тыс. до н.э. – I половине I тыс. н.э. В то же время, «островной» в силу сохранности характер находок и их связь с памятниками разного времени и социального статуса не позволяют судить о сплошном

или избирательном ношении «ярусных» юбок женским населением этих областей и их месте в каждой культуре.

Для изучения этого явления культуры необходима подробная информация о каждой такой находке. Доклад посвящен юбке из погребения 4/1969 таштыкского грунтового могильника Оглахты (II–III вв. н.э.).

18.20-18.40. Глебова Анастасия Борисовна, Сергеев Игорь Сергеевич (СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия) Поиск археологических памятников тюркского периода в Юго-Восточном Алтае с применением методов глубокого машинного обучения *Online*

Доклад посвящен выявлению мест возможного местонахождения еще неисследованных археологических памятников тюркского периода, которые могут находиться в ландшафтах Юго-Восточного Алтая. Для этого используются современные технологии – нейронные сети (методы глубокого машинного обучения). На первом этапе исследования проводится геоинформационный анализ распределения известных археологических памятников по девяти ландшафтно-проекционным признакам. На втором этапе на основе дисперсионного анализа определяется важность каждого ландшафтно-проекционным признака при выборе мест создания археологических памятников. На третьем этапе на основе полученных данных в среде Python 3.7 обучается нейронная сеть и строится прогнозная модель возможного местонахождения еще неисследованных археологических памятников. На четвертом этапе проводится верификация прогнозной модели по космическим снимкам и в ходе полевых экспедиционных исследований. Применяемый метод позволяет сузить поисковые ареалы, позволяет планировать маршруты экспедиционных исследований и выявить пространственные закономерности расселения человека по территории Юго-Восточного Алтая в тюркский период.

18.40-19.00. Горбунов Вадим Владимирович (АлтГУ, Барнаул, Россия) Сяньбийские копья с подтоком или вторым наконечником

Анализируются археологические находки копий из погребальных памятников культуры сяньби с территории Внутренней Монголии и Юго-Западной Маньчжурии. Их особенностью является наличие двух наконечников. Первый служил основным и крепился на верхнее окончание древка, а второй, крепившийся на нижнее окончание древка, был запасным. Приведены сведения об обстоятельствах обнаружения копий и наконечников, их размеры и графические изображения. Дано описание морфологии наконечников по всем значимым признакам. По датировке памятников установлено, что сяньби применяли ко-

пья с двумя наконечниками во II–III вв. н.э., но изобразительные аналогии позволяют продлить этот период до V в. н.э. Отмечено, что второй наконечник эквивалентен термину подток. Несмотря на то, что подтоки использовались разными народами, их боевое применение характерно для греческой пехоты и конницы. Показано, что с завоеваниями Александра Македонского всаднические копья с подтоком проникают до Средней Азии, где продолжают использоваться и в кушанское время (I–IV вв. н.э.). На основании сходства кушанских и сяньбийских наконечников выдвинута гипотеза о заимствовании копья с подтоком у населения Средней Азии. Это могло произойти в середине II в. н.э., когда сяньби совершали военные походы в западном направлении. Сделан вывод о том, что копья с двумя наконечниками не были у сяньби главным древковым оружием. Таковым являлись копья с одним наконечником. Однако удобство копья со вторым наконечником, который позволял продолжать бой, после утраты основного, обеспечило его продолжительное использование.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ №22-18-00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства», <https://rscf.ru/project/22-18-00470/>.

19.00 – Товарищеский ужин. ЦКП «Геохронология кайнозоя», ул. Кутателадзе, 7/3

15 октября

«Точка кипения - Новосибирск», Академпарк
конференц-зал № 3 (Новосибирск, ул. Николаева, 12)

Алтай и сопредельные регионы в хунно-сяньбийский, древнетюркский периоды, в эпоху развитого и позднего средневековья (продолжение)

Модератор А.В. Выборнов

10.00-10.20. Крупочкин Евгений Петрович, Папин Дмитрий Валентинович, Суханов Сергей Иванович (АлтГУ, Барнаул, Россия) Археологический микрорайон долины реки Юстыд: опыт картографирования

В докладе представлен краткий обзор истории изучения археологического наследия долины реки Юстыд. Особое внимание акцентировано на методах фиксации пространственного положения и описания морфологии выявленных археологических структур

правой и левой частей долины Юстыд с максимальной концентрацией археологических объектов. Примененные разными авторами методы легли в основу построения планов и карт археологического микрорайона Юстыд. Высокой ценностью обладают первичные планы и карта-схемы, построенные для исследуемого района В.Д. Кубаревым. Несмотря на некоторые неточности при ручном составлении планов и карта-схем, они обладают высокой топографической достоверностью и незначительной генерализацией. Именно опубликованные В.Д. Кубаревым планы и карта-схемы стали отправной точкой поиска и инструментальной съемки археологических памятников правой, а затем и левой частей долины Юстыда.

Как видно из приведенных в докладе примеров, заметную роль в расширении и уточнении информации на картах играют технологии ГНСС-съемки, данные дистанционного зондирования (преимущественно космическая съемка) и технология комбинированной съемки с использованием беспилотных авиационных систем (БАС).

Обращено внимание на целесообразность применения БАС, как для проведения разведочных работ, так и для выполнения других задач – поиск объектов на основе морфометрического и индикационного дешифрирования, уточнение координат отдельных объектов и конфигурации составных элементов в структуре археологических комплексов и т.д. Приведены примеры использования БАС с мультиспектральной камерой для обеспечения съемки в разных спектральных диапазонах. Разработанные рекомендации позволят использовать готовые наборы комбинаций каналов для детекции новых объектов, а также для уточнения морфологических и морфометрических характеристик уже известных.

Подводя итоги, важно отметить целесообразность продолжения работ, предполагающих применение дистанционного метода (в широком смысле термина) для получения максимально точных и качественных картографических материалов на всю долину Юстыда. Особенно перспективной является применение БАС самолетного типа с мультиспектральной камерой или лидаром. С одной стороны, это позволит оперативно строить новые планы, а с другой – предоставит возможность устранить ошибки в планах и картах предыдущих авторов и получить конечный цифровой продукт.

10.20-10.40. Слюсаренко Игорь Юрьевич, Кубарев Глеб Владимирович, Мыглан Владимир Станиславович, Овчинников Иван Юрьевич (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, СФУ, Красноярск, Россия*) **Дендрохронологическое и радиоуглеродное датирование древнетюркских поминальных оградок Российского и Монгольского Алтая**

Доклад посвящен результатам датирования поминальных сооружений древнетюркского времени памятников Кызыл-Шин (Российский Алтай) и Хар-Ямаатын-гол (Монгольский Алтай) с помощью комплекса естественнонаучных методов: дендрохронологического и радиоуглеродного анализа, с использованием процедуры «wiggle-matching». Несмотря на распространенность и изученность поминальных оградок, вопросы их хронологии по-прежнему остаются дискуссионными. Исследованные памятники отличались наличием в них остатков древесных стволов, что позволило использовать инструментальные методы. В результате дендрохронологического датирования по каждому памятнику были получены относительные («плавающие») обобщенные древесно-кольцевые хронологии: 347-летняя «Кызыл-Шин» и 216-летняя «Хар-Ямаатын-гол».

Для определения абсолютного возраста археологической древесины использованы длительные древесно-кольцевые хронологии для Саяно-Алтая, а также радиоуглеродный анализ серий по 4–5 образцов от бревен из оградок, где каждый образец в серии представлял группу в 20–40 годовичных колец. Результаты показали высокое согласование радиоуглеродных дат в сериях. Применение процедуры wiggle-matching по сравнению с обычной калибровкой радиоуглеродных дат позволило значительно сузить хронологические интервалы и повысить определенность датирования. Принимая во внимание даты ^{14}C и установленное по древесным кольцам соотношение оградок между собой, возраст поминальных сооружений Кызыл-Шина можно оценить кон. VI–VII вв. Памятник Хар-Ямаатын-гол был надежно датирован по длительным дендрошкалам временем около 655–660 гг. Результат радиоуглеродного датирования также в целом согласуется с этой датой.

Итоги исследования подтверждают эффективность сочетания различных методов датирования, а также доказывают пригодность недавно полученных длительных абсолютных дендрошквал Саяно-Алтая для датирования археологических памятников. Установленные при помощи инструментальных методов даты оградок Кызыл-Шина и Хар-Ямаатын-гола могут рассматриваться как опорные при решении проблем хронологии древнетюркских памятников Российского и Монгольского Алтая.

10.40-11.00. Кубарев Глеб Владимирович (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия) Проблемы изучения тюркских изваяний Алтая

В.Д. Кубарев первый составил свод тюркских изваяний Алтая и ввел его в научный оборот в единственной пока монографии по этим памятникам в регионе [Кубарев В.Д., 1984]. В ней он опубликовал и обобщил сведения о 256 каменных раннесредневековых скульптурах, более половины из которых он обнаружил в ходе своих полевых исследова-

ний. К сожалению, ограниченный объем монографии, низкое качество печати в те годы, невозможность публикации цветных изображений объективно снизили информативность в исследовании и представлении этой уникальной разновидности археологических памятников. Мелкие прорисовки каменных изваяний, в том числе, предшественников В.Д. Кубарева, являются предельно схематичными и зачастую неточными.

За прошедшее с середины 1980-х гг. время на Алтае была обнаружена представительная серия тюркских скульптур, а их общее число в этом регионе в настоящее время составляет около 335 экземпляров. Таким образом, на современном этапе исследования всесторонней интерпретации этих памятников должно предшествовать создание качественной источниковой базы исследования: каталога тюркских изваяний Российского Алтая, в котором были бы представлены их качественные прорисовки и фотографии в крупном масштабе. Многие архивные фотографии и зарисовки тюркских изваяний Алтая периода 1880-х–1930-х гг. таких ученых как Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, И.Р. Аспелин, Й.Г. Гранё, художников Г.И. Чорос-Гуркина, Д.И. Кузнецова и др. остаются неопубликованными. Подобная документация тюркских изваяний Алтая нашими предшественниками является единственным и уникальным свидетельством, т.к. многие из них не сохранились до наших дней. Поэтому насущной задачей является привлечение подобных материалов для общего свода тюркских изваяний и их публикация.

Необходима и дальнейшая разработка исследовательских проблем, связанных с изучением тюркских изваяний. К ним относится вероятная племенная принадлежность тех или иных групп изваяний, рассмотрение особенностей поминальных памятников тюркской знати на территории Российского Алтая, дальнейшая разработка семантики поминальных оградок, поиск этнографических параллелей поминальному обряду и др. Особое внимание следует уделить рассмотрению традиции сооружения поминальников, включающих миниатюрные предметы и изображение умершего человека, на территории Южной и Западной Сибири.

11.00-11.20. Киреев Сергей Михайлович (Нац. музей РА им. А.В. Анохина, Горно-Алтайск, Россия) Изваяние из урочища Тадила из Курайской степи на Алтае - первое изваяние Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина

Коллекция древнетюркских изваяний Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина насчитывает 46 единиц целых предметов и их крупных частей. Среди них особое место занимает изваяние из урочища Тадила в Курайской степи в южной части Горного Алтая, являющееся первым древним монументальным скульптурным объектом

музея. Изваяние было открыто в 1935 г. Саяно-Алтайской археологической экспедицией под руководством С.В. Киселева и в 1936 г. передано в музей заместителем экспедиции Л.А. Евтюховой. Оно является одним из самых художественно выразительных, тщательно выполненных и достаточно информативным с точки зрения наличия реалий. С привлечением публикаций известных ученых и новых архивных материалов в докладе рассматривается история изучения, музеефикации и экспонирования изваяния, приводятся некоторые уточнения его описания, параметров и изображенных предметов. В течение всего времени нахождения в Национальном музее изваяние, как одно из наиболее выразительных и отличающихся значительным количеством исторических аналогий, постоянно было непременным атрибутом всех археологических экспозиций музея.

11.20-11.40. Килуновская Марина Евгеньевна, Леус Павел Михайлович (ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия) Новые древнетюркские комплексы с каменными изваяниями из Тувы

С момента публикации А.Д. Грача, посвящённой древнетюркским изваяниям в Туве, прошло 65 лет. За это время были открыты новые интересные комплексы с изваяниями, а следы некоторых ранее известных затерялись. В первую очередь, новые находки сделаны в южных районах республики, но отдельные комплексы обнаружены и в центральных. В большинстве случаев они расположены на высоких речных береговых террасах, состоят из цепочек каменных прямоугольных оградок, ориентированных в направлении С-Ю. С восточной стороны от них стоят вертикальные стелы или антропоморфные каменные изваяния, от которых, в свою очередь, отходят ряды вертикально поставленных камней – балбалов. Многие памятники расположены в живописных местах, на открытых пространствах с прекрасным обзором, которые и в наше время почитаются местным населением как священные. Зачастую, эти памятники не связаны с курганными могильниками. В данной докладе мы остановились только на нескольких новых памятниках. Большое количество новых материалов требует отдельного монографического исследования, посвящённого этой теме.

11.40-12.00. КОФЕ-БРЕЙК

12.00-12.20. Выборнов Антон Васильевич, Давыдов Роман Вячеславович (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия) Средневековый тренчик с изображением дерева из курганного могильника Озеро Таштагол-1 (Барабинская лесостепь)

Предмет из желтого металла был обнаружен среди остатков погребения в разрушенном кург. 9 курганного могильника Озеро Таштагол-1. Курганный могильник датируется X в. н.э. и расположен на относительно ровной поверхности к юго-западу от озера Таштагол в окрестностях аула Тебис в Чановском районе Новосибирской области. Могильник состоит из курганов, выделяющихся земляными насыпями с включением прокаленного грунта, окруженные подквадратными рвами с перемычкой с восточной стороны. Погребения находятся под насыпями, в небольших углублениях на древней поверхности, как правило, сопровождаемые шкурой коня и берестяными покрытиями. В процессе сооружения курганов и последующих его нарушений активно использовался огонь. Кург. 9 был нарушен в древности и значительно разрушен при прокладке трубопроводов в XX в. Среди сохранившихся на месте погребения предметов – тренчик для ремня, первоначально определенный как перстень с прямоугольным проемом и щитком. На лицевой стороне путем гравировки нанесен орнамент, складывающийся в изображение символического пейзажа с деревом. Подобного оформления тренчиков и изображение не находят аналогий ни в культуре средневекового населения Барабинской лесостепи, ни в других ареалах тюркских общностей. Иконография орнамента может быть связана с представлением о мировом дереве или древе жизни в культуре тюркского населения степного пояса Евразии.

12.20-12.40. Уланов Илья Викторович, Ухинов Зорикто Чимитдоржиевич, Деревянко Юлия Алексеевна, Бердников Иван Михайлович (ИГУ, Иркутск, Россия) Унгинское Эльдorado: затерянные городища в долине р. Унги (Южное Приангарье)

В докладе рассмотрена проблема малых городищ, расположенных по берегам залива Унга Братского водохранилища, а до его образования – в долине р. Унги (левый приток р. Ангары). Пять городищ были открыты М.Н. Хангаловым около 1880 г., семь объектов зафиксировал Э.Р. Рыгдылон в 1947 г. Информацию о еще десяти городищах он получил от местных жителей. Лучше всего описаны семь городищ Э.Р. Рыгдылона, об остальных же есть только указания на приблизительное место расположения с использованием старых местных названий гор и улусов. В литературе эти 22 городища были известны, однако больше их никто специально не исследовал. Это привело к тому, что местоположение 21 объекта (кроме городища Хашхай I) оказалось утеряно. В ходе разведки 2023 г. отрядом ИГУ были обнаружены два из найденных Э.Р. Рыгдылоном городищ – Зун- и Барун-Туренское. На объектах проведена топосъемка. На Зун-Туренском городище заложен шурф, в котором обнаружены фрагменты керамики раннего железного века. В ходе изучения публикаций и картографических материалов установлено примерное местоположение

еще четырех городищ, найденных Э.Р. Рыгдылоном – 2-е Хашхайское, Хориотское, Буту-кейское, Ута-Хошунское. Определены примерные районы предположительной дислокации еще ряда городищ. Необходимо продолжить поиски в полевых условиях. Ввиду слабой изученности, о хронологии и назначении городищ судить трудно. В литературе бытует мнение, что они относятся к курумчинскому времени (VIII–XI вв. н. э.). Относительно функции, существует две основные гипотезы. Городища могли играть роль временных укрытий или сторожевых постов, либо использоваться в ритуальных целях в качестве святынь.

12.40-13.00. Базылхан Напил (*Международная Тюркская академия, Астана, Казахстан*)
Некоторые семантические особенности каганско-аристократических каменных
изваяний-бедизов древнетюркского периода *Online*

В докладе рассматриваются этносемантические группы древнетюркских каменных изваяний (бедизов), устанавливаемых в восточной части поминально-ритуальных комплексов. Автор предлагает их классификацию на основе военно-политического статуса изображённых лиц: каганы, тегины, ябгу, военные беки, родоплеменная знать и рядовые члены общества. Анализируются технологические особенности изготовления изваяний, используемые материалы и художественные приёмы, отражающие социальную стратификацию древнетюркского общества. Особое внимание уделяется иконографическим особенностям изваяний высшей аристократии: поза «малдас», головные уборы с орнитоморфными символами власти, элементы костюма, причёски и атрибуты (сосуды, пояса, оружие). Эти элементы интерпретируются как важные этнокультурные маркеры, отражающие представления о власти, статусе и сакральной легитимации. Делается вывод о том, что каменные изваяния выступали не только как художественные образы, но и как важные элементы ритуально-социальной практики, обеспечивавшие связь между живыми и миром духов предков, а также способствовавшие консолидации этнополитических объединений.

13.00-13.20. Бабаяров Гайбулла (*Национальный центр археологии АН РУз, Ташкент, Узбекистан*) **Отражение этапов формирования Западно-Тюркского каганата в монетном деле: период джабгуйства/ябгуйства** *Online*

В результате археологических раскопок, проведённых на территории Ташкентского оазиса, были выявлены сотни медных монет VI–VIII вв. с согдийскими надписями, значительная часть которых принадлежит чекану Западно-Тюркского каганата (568–740 гг.). Наличие на монетах высоких титулов, характерных для правителей данного каганата, та-

ких как *žrɣw* «жабгу», *сrɣw x'γ'n* «джабгу-каган» и *x'γ'n* «каган», а также упоминание личных имён западнотюркских правителей — *trδw x'γ'n* «Тарду-каган», *twn сrɣw x'γ'n* «Тон джабгу-каган», *'yrɣu 'šp'r' syr сrɣw x'γ'n* «Эльби Ишбара Сир джабгу-каган», *twɣwn x'γ'n* «Тон (старший) каган» — позволяет уверенно увязывать эти монеты непосредственно с каганатом. На этих монетах сначала появляется титул *žrɣw* «джабгу» вместе с соответствующей тамгой , затем титул *сrɣw x'γ'n* «джабгу-каган» с другой формой тамги , а позже — титул *x'γ'n* «каган» и тамга другого вида. Но наличие титула «жабгу» или «джабгу» на нескольких сериях чачских монет, относящихся к «периоду джабгуйства» Западного каганата — последним десятилетиям VI в., заставляет связывать эти монеты с эпохой Истемы. В период между 568–630 гг. Западно-Тюркский каганат являлся западной частью Восточно-Тюркского каганата. Данное политическое образование, находившееся в то время в статусе «Западного крыла», последовательно прошло этапы своего развития: сначала этап «джабгуйства/ябгуйства» (посл. четв. VI — нач. VII вв.), затем — «джабгу/ябгу-каганата» (пер. четв. VII в. — 630-х гг.), и лишь в период между 630–740 гг. обрело полноценный статус «каганата».

13.20-13.40. Кызласов Игорь Леонидович (ИА РАН, Москва, Россия) Служители северного манихейства в енисейских рунических надписях *Online*

Религиозные общины, члены которых оставили эти надписи, не были однородными. В памятниках енисейского рунического письма впервые встречаются тюркоязычные наименования разных ступеней манихейской церковной иерархии. Рядом с сирийским *mar* и санскритским *arzi* для избранных существовало понятие *seġgän* «избранник», а для слушателей — *jegän* (букв. «достигающий (основ)», «поглощающий (основы веры)»). По убеждениям авторов искоренение греховного имело вселенский характер, вело к гармонии окружающего мира, привнося в него истинное благоденствие. Свершение праведных дел возвышало и позволяло достичь религиозного сана. Духовное совершенство было подлинным богатством.

13.40-14.00. Сальникова Ирина Владимировна (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия) Гендерные исследования форм и размеров нательных крестов (археологические памятники Нового времени Западной Сибири)

Доклад посвящен анализу гендерной специфики нательных крестов, обнаруженных в археологических памятниках Нового времени на территории Западной Сибири. В корпус исследуемых источников вошли артефакты из следующих регионов: Новосибирская об-

ласть: некрополь Никольской церкви села Кривошеково; Омская область: сельские некрополи Изюк-1, погребальные комплексы деревни Ананьино (памятник Ананьино-I), старая часть кладбища исчезнувшей деревни Красный Яр (памятник Евгацино-IV); Алтайский край: материалы некрополей села Староалейка II (южная часть старого кладбища) и Нагорное кладбище в г. Барнауле.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ форм нательных крестов, установлена численность крестов и осуществлено их распределение по типам, размерам. Выяснилось, что значительная часть нательных крестов выполнены в старообрядческой традиции. Проведена корреляция нательных крестов старообрядческого облика с полом и возрастом погребенных. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью проверки устоявшегося в ставрографических исследованиях представления о четком разделении старообрядческих нательных крестов по гендерному признаку (мужские/женские формы) и их размерной зависимости от возраста погребенного. Полученные результаты, основанные на анализе репрезентативной выборки, свидетельствуют об отсутствии явных гендерных различий в форме и размерах нательных крестов старообрядческого облика на территории Западной Сибири, однако позволяют выявить определенные тенденции.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 25-28-00643 «Погребальная культура первопоселенцев современной территории Новосибирской области».

14.00-15.00 ОБЕД

Проблемы в изучении петроглифов Южной Сибири и Центральной Азии

Модератор Е.А. Миклашевич

15.00-15.20. Бородовский Андрей Павлович (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия)

Дропстоуны Сальджара с петроглифами

Доклад посвящен характеристике петроглифов на территории Средней Катунь в урочище Сальджар. Поверхность этих массивных камней активно использовалась для создания наскальных рисунков различных эпох. Среди изображений особенно информативны образы оленей и лошадей в скифо-сибирском зверином стиле. Существуют четкие параллели между наскальными рисунками и ранней скифской торевтикой. Петроглиф Кара-Корума (объект 7), вероятно, воспроизводит особенности ритуального наряда лошади пазырыкской культуры. Это лошади в масках с оленьими рогами, похожие на те, что были найдены при раскопках Первого Пазырыкского кургана. Наличие на петроглифе из кара-

корумского дропстоуна ряда характерных деталей – накладных рогов с кисточками на концах, выступающей пряди гривы, луки мягкого седла, чехла для хвоста и седельных подвесок – полностью соответствует образу пазырыкской лошади в маске. Учитывая единичность такой маскированной лошади среди известных пазырыкских погребальных комплексов, можно считать такой петроглиф Сальджара уникальным. Другим редким петроглифическим изображением являются крылатые кони. На Сальджаре известны два таких петроглифа. Один из них нанесен на дропстоуне Кара-Корума. Аналогичные изображения крылатых коней широко известны в торевтике хунну-сянбийского времени. В целом, все эти наскальные рисунки обладают набором особенностей, соответствующих культурному хронологическому маркеру. Судя по наличию различных находок (металлических предметов, фрагментов керамики и осколков костей) у некоторых из дропстоунов Сальджара, они являлись ритуальными комплексами, которые долгое время использовались в эпоху металла.

15.20-15.40. Зоткина Лидия Викторовна (ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, Россия) Древнейший изобразительный пласт в наскальном искусстве Горного Алтая и Минусинской котловины: хронология и границы стилей

В наскальном искусстве Южной Сибири значительный корпус петроглифов относится к так называемому древнейшему пласту – группе изображений, которые принято считать самыми ранними, предшествующими всем известным атрибутированным стилям. При описании наиболее ранних петроглифов в регионе обычно указывается архаичность манеры их исполнения, натуралистичность и статичность представленных зооморфных образов, однако все эти особенности характеризуют скорее эпохальные тенденции в наскальном искусстве, чем отдельный стиль. Разграничению стилистических групп внутри древнейшего изобразительного пласта посвящен данный доклад.

Исследование выполнено при поддержке РФФ № 26-18-00126 "Наскальное искусство Минусинской котловины: смена стратегий организации изобразительного пространства от древнейшего пласта до раннего железного века".

15.40-16.00. Краснова Елена Леонидовна (НГУ, Новосибирск, Россия) Метод сериации в изучении наскального искусства: опыт применения на антропоморфных изображениях каракольской культуры

Доклад посвящен верификации и уточнению классификации антропоморфных персонажей каракольской культуры эпохи ранней бронзы Горного Алтая, предложенной В.Д.

Кубаревым, с применением метода сериации. Цель работы – перевести ключевые наблюдения В.Д. Кубарева в плоскость количественно верифицируемых данных и выявить скрытые закономерности. Для этого был проведён анализ 76 антропоморфных каракольских изображений по формально-типологическим признакам и особенностям техники их исполнения, в результате чего было выделено 17 параметров. К полученному набору данных применён метод неограниченной сериации, с помощью которого изображения были упорядочены в последовательность так, чтобы наилучшим образом выявить закономерности в распределении их признаков. Анализ был проведён в программной среде PAST. Посредством сериации было подтверждено существование двух основных групп антропоморфных персонажей, соответствующих классификации В.Д. Кубарева, а также выявлен статистически выраженный плавный переход между этими группами. Первая группа характеризуется сочетанием профильной позы, рельефной техники и головных атрибутов. Вторая группа объединяет изображения в анфас, выполненные с использованием краски или смешанной техники, с детализированными лицами и элементами костюма. Важным уточнением стало выявление ключевых параметров изображения тела (таких как пропорции туловища, форма рук и т.д.), которые оставались неизменными для всего корпуса источников. Полученные данные демонстрируют, что метод сериации повышает степень объективности наблюдений, что важно для проверки стилистических гипотез. Работа иллюстрирует потенциал синтеза классических археологических методов и современных инструментов количественного анализа. Результаты открывают перспективы для применения аналогичной методики к сравнительному изучению наскального искусства других археологических культур.

16.00-16.20. Заика Александр Леонидович, Можарова Евгения Александровна (КГПИИ, Красноярск, Россия) Тасхазинские и каракольские изобразительные традиции (общее и особенное) Online

В результате археологических открытий на территории Горного Алтая В.Д. Кубаревым была выявлена ранее неизвестная каракольская культура. Исследователи отмечали сходство каракольских петроглифов с «тасхазинской» изобразительной традицией, выделенной Леонтьевым Н.В. среди петроглифов раннего этапа окуневской культуры Среднего Енисея. Целью данного исследования является проведение системного анализа тасхазинско-каракольского изобразительного комплекса петроглифов для выявления общих и отличительных черт. Был проведен стилистический анализ антропо- и зооантропоморфных фигур на основе материалов погребальных комплексов Тас Хазаа и памятников Гор-

ного Алтая (Каракол, Озерное, Беш-Озек). Использовались опубликованные материалы и архивные данные. Особое внимание уделялось внутреннему и внешнему оформлению головной части, положению тела и конечностей фигур, атрибутике персонажей, а также видовой принадлежности зоо- и зооантропоморфных изображений. В ходе исследования был получен ряд предварительных выводов. Общими чертами каракольских и тасхазинских петроглифов были обозначены динамичность фигур и их фас-профильный ракурс, округлый контур лица, горизонтальная манера его внутреннего оформления и наличие внешних лучей головного убора. Одна из самых ярко выраженных общих черт – отсутствие шеи. Схожи и некоторые детали внешней атрибутики. В качестве показательных отличительных черт были выделены различия в других вариантах головного убора и видовой принадлежности зооморфных фигур. Исследование является начальным этапом в изучении стилистических особенностей петроглифов тасхазинско-каракольского культурного ареала. Следующим этапом станет привлечение более широкого круга источников: данные наскального искусства, изображения на стелах и изваяниях, предметах мобильного искусства и проведение композиционного анализа древних изображений.

16.20-16.40. Ключников Тимофей Александрович, Заика Александр Леонидович
(АНО АИС, Красноярск, Россия) **Наскальные изображения в виде чашевидных углублений в Нижнем Приангарье**

Доклад посвящен изучению петроглифов в виде чашевидных углублений, обнаруженных на территории Нижнего Приангарья. Всего выявлено четыре местонахождения, расположенные на берегах рек. Предполагаемая датировка подобных изображений – эпоха неолита – раннего бронзового века (IV – III тыс. до н.э.). Вероятно, чашевидные изображения использовались для ритуалов поклонения и жертвоприношений водной стихии.

16.40-17.00. Варенов Андрей Васильевич (НГУ, Новосибирск, Россия) Наскальные изображения «стилизированных» оленей в горах Монгольского Алтая

Доклад посвящен интерпретации петроглифов «в стиле оленных камней» из Монгольского Алтая. Идея исследования заключается в том, что оленные камни и наскальные изображения отражали одни и те же представления. Каждый оленный камень монголо-забайкальского стиля олицетворял первопредка воздвигшего его древнего коллектива (племени?) и одновременно его вселенную (макрокосм). Отдельные фигуры оленей соответствовали входившим в данный коллектив социальным (скорее всего, родовым) группам. Если создавшее оленные камни общество имело дуально-экзогамную родовую орга-

низацию, то количество оленей (каждый из которых символизировал отдельный род) в группах на скальных плоскостях должно быть четным, а часто и кратным четырем. В докладе даны примеры и интерпретации наскальных композиций с четырьмя, шестью, десятью и с двумя оленями в подтверждение наших предположений.

17.00-17.20. КОФЕ-БРЕЙК

17.20-17.40. Денисенко Валерия Леонтьевна, Семёнов Анатолий Владимирович (ИИМК РАН, Санкт-Петербург, Россия) Всадники скифского времени в петроглифах Бичикту-Хая (Северо-Западная Монголия)

Доклад посвящен введению в научный оборот новых композиций со всадниками скифского времени с памятника наскального искусства Бичикту-Хая (Северо-Западная Монголия, Увс аймак). Особенность данного местонахождения в его расположении – Убсу-Нурская котловина важна как регион, связующий территории бассейна Верхнего Енисея с Алтаем, Монголией и Китаем, где проходили миграционные маршруты, в том числе в скифское время. Цель исследования – проведение стилистического анализа петроглифов для уточнения их иконографических особенностей и композиционных закономерностей. Источниковая база – 7 фигур всадников (5 на лошадях и 2 на верблюдах) с шести поверхностей с разных групп местонахождения. В результате установлено, что для атрибуции петроглифов всадников скифским временем необходимо их проанализировать по трем критериям: у антропоморфных фигур должны быть характерные атрибуты для этого периода (скифские луки, чеканы, короткие кафтаны); ездовое животное в скифо-сибирском зверином стиле (орнаментированный корпус, поза «внезапной остановки» или «на цыпочках»); необходимо рассматривать в совокупности фигуру всадника и окружающие его петроглифы животных: как по характеру выбивки, так и по стилистике.

Исследование выполнено в рамках НИР ИИМК РАН 2025–2027 гг.: «Особенности смены археологических культур у скотоводов Евразии и земледельцев Кавказа и Центральной Азии в неолите – раннем Средневековье» (FMZF-2025-0008).

17.40-18.00. Миклашевич Елена Александровна (ИА РАН, Москва; Музей-заповедник «Томская Писаница», Кемерово, Россия) Первая находка петроглифов в стиле оленных камней в Минусинской котловине

До недавнего времени на территории Минусинской котловины не было известно не только оленных камней, но и наскальных изображений в стиле оленных камней, между

тем как в сопредельных регионах Южной Сибири (Горный Алтай и Тува) и то, и другое хорошо представлено. В 2023 г. в Аскизском районе Республики Хакасия была сделана случайная находка: обломок плиты с фрагментом выполненного выбивкой контурного изображения оленя с характерной вытянутой мордой в виде птичьего клюва и другими признаками стиля оленних камней. Прослеживаются также гравированные эскизы других изображений. Обломок найден на одном из курганов могильника подгорновского этапа тагарской культуры. В докладе представлены результаты документирования уникального артефакта, рассматриваются перспективы определения его археологического контекста.

18.00-18.20. Советова Ольга Сергеевна, Шишкина Ольга Олеговна (КемГУ, Кемерово, Россия) Петроглифы Нового времени Алтая (в сравнении с изображениями Минусинской котловины) Online

В докладе представлен сравнительный анализ петроглифов Нового или т.н. этнографического времени (XVII – начало XX в.) двух территорий Южной Сибири: Алтая и Минусинской котловины. На основе опубликованных материалов, включающих труды В. Д. Кубарева, А. П. Окладникова, Е. А. Окладниковой, Д. В. Черемисина и др., рассматриваются тематические, стилистические и технические особенности наскальных изображений Нового времени. Выделяются общие сюжеты в петроглифах двух регионов: сцены с шаманами, бытовые сюжеты, «хороводы», фигуры жenin с элементами национальных костюмов и проч. Отмечаются использование основных технических приемов для создания изображений – гравировки и выбивки. Для обеих территорий также характерно наличие подражаний древним рисункам и их подновление, включение этнографических изображений в более ранние наскальные сцены. Определено, что наскальные изображения Алтая и Минусинской котловины демонстрируют близость образов и изобразительных приёмов, что свидетельствует об общих этнокультурных традициях тюркских народов региона. Делается вывод о необходимости дальнейшего комплексного изучения поздних петроглифов как самостоятельного источника по истории населения Южной Сибири.

18.20-18.40. Алтынбеков Крым, Досаева Дана (Научно-реставр. Лаборатория ТОО «Остров Крым», Алматы, Казахстан) Петроглифы Танбалы – спасение и музеефикация

Доклад посвящен проблеме сохранения петроглифов археологического ландшафта Тамгалы – уникального памятника наскального искусства Казахстана, включённого в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Рассматриваются основные факторы, влияющие

на сохранность петроглифов, включая антропогенное воздействие, природное разрушение каменной поверхности, растрескивание и осыпание. Особое внимание уделяется поиску баланса между обеспечением доступности памятника для посетителей и необходимостью сохранения оригинальных изображений. На основе анализа международного опыта применения репликации для защиты объектов наскального искусства рассматривается возможность создания экспозиционных точных копий отдельных наиболее значимых и уязвимых плоскостей Тамгалы. Представлен разработанный Научно-реставрационной лабораторией «Остров Крым» практический подход к созданию таких копий и их использованию в целях сохранения, изучения и популяризации культурного наследия.

18.40-19.00. Железняков Борис Анатольевич, Шаяхметов Анатолий Хайрутдинович, Железнякова Вера Леонидовна (ИА РК, Алматы, Казахстан) Изображения колесниц на местонахождении Козыбасы (хребет Жетыжол, Юго-Восточный Казахстан) Online

Доклад посвящен результатам разведок и исследований сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана памятников наскального искусства хребта Жетыжол, расположенного на стыке Алматинской и Жамбылской областей Казахстана и Чуйской области Кыргызстана, в 2024–2025 гг. В результате выявлено 19 новых местонахождений; три ранее открытых памятника впервые введены в научный оборот, ещё три были известны. Общее число зафиксированных памятников достигло 25. Выделено несколько локальных скоплений местонахождений на северных склонах. Это существенно расширило источниковую базу. Основным мотивом, начиная с поздней бронзы и вплоть до Средневековья, является изображение козла (архара) – до 80% от общего числа изображений, отражающее его значимость в символической системе населения. Для комплексов петроглифов средней бронзы характерна относительно высокая доля изображений колесниц при невысокой их общей численности. На большинстве памятников этого времени фиксируется от 5 до 20 петроглифов; примерно на половине объектов присутствует как минимум одно изображение колесницы. Наиболее высокая концентрация подобных сюжетов отмечена на памятнике Козыбасы. Всего на данном местонахождении выявлено 108 петроглифов, относящихся к эпохе средней бронзы из 1200 общего числа наскальных изображений, где только на одном камне зафиксировано до пяти изображений колесниц, отдельное интересное изображение колесницы, а также отдельные изображения колёс. Всего на данном местонахождении выявлено 108 петроглифов, относящихся к эпохе средней бронзы из 1200 общего числа наскальных изображений.

Финальная дискуссия и подведение итогов конференции

16 октября

Культурная программа

**Экскурсия в Историко-архитектурный музей под открытым небом
(по согласованию)**

Экскурсия в Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (по согласованию)

Экскурсия по Академгородку (платный гид)

Отъезд участников конференции